

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

БРАК
ПО ПРИКАЗУ

Татьяна Зинина

Брак по приказу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70360480

SelfPub; 2024

Аннотация

Я должна выйти замуж за человека, которого ненавижу всем сердцем. Он – самоуверенный негодяй. Он опозорил меня перед толпой студентов, уничтожил мою репутацию, и ему точно не нужна жена, тем более я. Но нам с ним не оставили выбора, потому что приказы императора не обсуждаются. Мы оба были готовы на всё, чтобы найти способ расторгнуть этот брак и вернуть свою свободу, но у судьбы оказались другие планы. Ведь есть вещи, куда более важные, чем личные прихоти двух связанных брачным ритуалом врагов. И есть чувства, которые просыпаются... несмотря ни на что. Первая часть дилогии

Содержание

Глава 1. Фееричный позор	4
Глава 2. Ультиматум	17
Глава 3. Невеста	34
Глава 4. Нежданная гостья	50
Глава 5. Первый компромисс	67
Глава 6. Карты	77
Глава 7. Свадьба	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Татьяна Зинина

Брак по приказу

Глава 1. Фееричный позор

Этого вечера я ждала с огромным нетерпением. Была уверена, что он станет по-настоящему волшебным. Считала, что учла все потенциальные неприятности, предусмотрела любые возможные проблемы и накладки. Но того, как всё в итоге обернулось, не могла представить даже в самых кошмарных фантазиях. Да мне такого бы и в страшном сне не пришло!

А ведь вечер начинался так хорошо...

...Большой актовый зал сиял огнями. Под потолком висели гирлянды из жёлтых листьев и разноцветных лент. По периметру стояли фуршетные столы со множеством закусок и напитков, конечно же, безалкогольных. А в центре кружили пары.

Мы с ребятами готовились к осеннему балу почти два месяца. Делали украшения, выбивали у ректора финансирование, сами договаривались с поварами. Но главное – очень много репетировали. Зато теперь наш оркестр стал настоящей изюминкой праздника.

Многие считали, что время балльных танцев давно ушло. Сейчас они существовали исключительно на редких танцевальных вечерах в императорском дворце и в домах высшей аристократии. Вместе с развитием техники поменялись и вкусы у людей. Но я была категорически не согласна, потому и стала главным инициатором самого настоящего бала. Студентам нашего университета эта идея явно понравилась. Парни пришли в строгих костюмах и фраках, девушки – в шикарных платьях. И пусть исполняли они довольно простые парные танцы, но это всё равно выглядело завораживающе красиво.

Я смотрела на них со сцены, и сердце пело, вторя мелодии моей скрипки. Ребята из нашего оркестра тоже выглядели довольными и воодушевлёнными, ведь мы несли людям настоящую изысканную музыку – прекрасную и чарующую. Даже начинало казаться, что под эти звуки сам мир становится лучше.

Всё шло просто замечательно! И даже интуиция молчала, никак не намекая на возможные неприятности. Я наслаждалась праздником и той сказкой, которую мы сумели воплотить в жизнь. А скрипка в моих руках пела особенно волшебно, передавая всем переполняющие меня прекрасные эмоции.

Вечер перевалил за середину, мы доигрывали прекрасный вальс великого композитора Эскена Гориса, и как раз собирались взять небольшую паузу, когда в зал ввалилась

большая компания. Они были одеты совсем не для праздника. Кто-то явился в спортивной форме, будто сбежал с занятия по физподготовке; кто-то пришёл в обычных повседневных вещах.

Эта разношёрстная толпа собралась у входа, явно понимая, что такой танцевальный вечер точно не для них. И я до последнего надеялась, что они просто уйдут. Но уже понимала – приятному вечеру пришёл конец.

– Ба, что это за тухляк тут происходит? – громко выдал рыжий высокий парень в кепи, нагло вклиниваясь в ряды танцующих. – Люди, вы что?! Да это же слушать невозможно!

Наш пианист Калем от возмущения нажал неверную клавишу, Альма убрала смычок от виолончели, но остальные пока продолжали играть. Увы, танец остановился, и теперь все гости вечера обратили внимание на вновь прибывших.

– Так и знал, что здесь без нас будет очень скучно, – продолжил рыжеволосый, широко улыбаясь. – Сейчас исправим. Парни, давайте сюда нашу игрушку.

Тут же от толпы отделились двое здоровяков. Оказалось, что они притащили сюда граммофон, да ещё и по-настоящему громадный с большой золотистой трубой, похожей на цветок. Не обращая внимания на оркестр, хулиганы водрузили эту установку прямо на сцену, и уже хотели начать заводить, когда я не выдержала.

– Что вы себе позволяете?! – выпалила, всё же опустив

свою скрипку. – У нас здесь вечер бальных танцев и классической музыки! Немедленно уносите всё назад!

И даже топнула ногой, чтобы лучше показать своё искренне возмущение. Но этим только повеселила рыжего.

– А что это у нас тут за крошка? – проговорил он, наглой походкой приближаясь к сцене. – Девочка со скрипкой. Надо же, такие ещё существуют?

– Да их тут много! – к нему присоединился ещё один – чуть ниже, но шире в плечах, с собранными в низкий хвост светлыми волосами.

Они оба были одеты, как портовые грузчики: в широкие штаны на подтяжках, рубашки с расстёгнутыми воротами и массивные ботинки.

– Девочки-конфеточки, – пропел рыжий. – Бросайте свой музыкальный хлам, сейчас будет настоящее веселье. Уж мы то вас закружим в танцах. Прямо до сладких стонов.

– Как вы смеете оскорблять леди?! – неожиданно вступился за нас Калем.

Он встал из-за рояля, демонстрируя свой внушительный рост, и недобро уставился на хулиганов с высоты сцены.

– Да, немедленно покиньте зал! – поддержала его моя подруга Альма.

– Это мероприятие согласовано с администрацией университета, – строго заявила я, глядя на рыжего. – И у него есть чёткий регламент. Ваш граммофон его нарушает.

– Детка, думаешь, меня это волнует? – осклабился он. –

Лучше бросай свою пиликалку и спускайся ко мне. Обещаю, в моих объятиях тебе будет очень интересно.

И протянул ко мне обе руки, чем возмутил ещё сильнее. Но я пока сдерживалась.

К счастью, в этот самый момент к нам подошёл профессор Вортенс, дежуривший в зале как наблюдатель. Он преподавал химию, очень любил классическую музыку и не раз приходил на наши выступления. Потому я не сомневалась, что сейчас он поможет решить зарождающийся конфликт.

– Мальчики, – начал профессор, обращаясь к рыжему и его другу, – вы зря пришли. Тут собрались истинные ценители прекрасного.

– Мы тоже ценители прекрасного, – возразил блондин. – Вот смотрим на прекрасных девушек и очень ценим их красоту. Но под современную музыку это делать гораздо приятнее.

Вортенс стушевался, но пока продолжил гнуть свою линию:

– И всё же вам лучше уйти. Мы обязательно согласуем другой танцевальный вечер, на котором будут играть мелодии из вашего репертуара. Но не сегодня.

Он говорил неуверенно, да и вообще не отличался сильным характером. Конечно, это не укрылось от его оппонентов. Как дикие звери, они уже почувствовали чужой страх и теперь точно не собирались отступать.

– А мы именно сейчас просто жаждем танцев, – заявил

рыжий и, подойдя к граммофону, начал крутить завод. Потом обернулся к толпе, с которой пришёл, и крикнул: – Князь, давай пластинку. Всё готово.

Ему никто не ответил. Но спустя пару секунд я увидела идущего к нам молодого статного мужчину. Он тоже был одет довольно просто, но шёл гордо, а толпа расступалась, чтобы освободить ему дорогу. И лишь стоило мне рассмотреть его лицо, как стало понятно, что мы проиграли.

Армана Граниди в нашем университете, как и во всей столице, знали все. Да и как не знать единственного племянника императора? Он тоже учился в нашем университете, но я всегда предпочитала держаться от него подальше. У Граниди была отвратительная репутация кутилы и настоящего прожигателя жизни. Одно время о нём постоянно выходили разгромные статьи в газетах, но потом про него как-то резко перестали писать. Наверняка вмешался его величество.

Так и не сказав ни слова в тишине, повисшей в зале, он прошёл к граммофону, опустил на него пластинку и сам установил иглу на начало. Тут же послышалась ритмичная громкая музыка, поверх которой зазвучал грубый скрипучий голос исполнителя.

– Вот это я понимаю! Настоящий джаз, – пританцовывая, выдал рыжий.

Арман Граниди глянул на него с усмешкой и расслаблено присел на край сцены.

– Танцуйте, – приказал он, обратив свой царственный

взор на застывших неподалёку парня и девушку.

Те стояли, растерянно глядя то на него, то на оркестр. А во мне всё сильнее нарастало бешенство. И может, я бы сдержалась, если бы в этот момент к Граниди не подошёл ещё один парень из его компании с целым ящиком вина. Арман достал одну бутылку, откупорил пробку магией и сделал несколько глотков.

– Угощайтесь все, – сказал снисходительным тоном. – Веселиться, так на полную.

Вот этого я выдержать уже не смогла. Ринулась к граммафону, остановила ужасную орущую музыку и, выпрямившись, потребовала:

– Немедленно унесите алкоголь! Распитие спиртных напитков запрещено в стенах университета!

– Да хватит тебе, зануда! – возмутился рыжий. – Перестань уже портить всем праздник!

– Это вы! Вы испортили наш праздник! – выпалила, указав на него пальцем. – Явились сюда, как к себе домой. Притащили дешёвую выпивку и свои глупые песенки. А ведь вы даже не студенты, я ни разу вас тут не видела.

Но ответил мне блондин:

– А ты, Эйриния Монвир, на таких, как мы, и не смотришь, – в его голосе звучал упрёк. И вдруг он изобразил поклон и представился: – Вилмор Лиос, третий курс, следственный факультет. А это, – указал на рыжего, – Честер Ан-вайт, тоже будущий страж порядка, пятый курс.

Он перевёл взгляд на наблюдающего за ним Граниди и широко улыбнулся.

– Ну, а Князя ты точно знаешь. Так ведь, детка?

Я невольно посмотрела на Армана, он тоже повернулся ко мне. И, наверное, впервые в жизни наши с ним взгляды встретились.

В мрачной зелени его глаз стоял лютый холод, от которого меня передёрнуло. Заметив столь странную реакцию, он скривился и отвернулся к другу, а я зачем-то продолжала пялиться на его чёткий ровный профиль. На смуглых щеках проступила щетина, короткие тёмно-каштановые волосы лежали в беспорядке, но лорда Граниди это явно не волновало. Он вообще казался абсолютно равнодушным. Ему попросту было на всё плевать.

– Профессор, вы же не против немного изменить программу вечера? – густой твёрдый голос Армана прозвучал с явной ленцой. – Всё равно ваш оркестр уже своё отыграл.

– Нет! – меня снедало возмущение. – Мы исполнили только половину запланированного. И готовы продолжать хоть прямо сейчас!

Тот, кого называли Князь, нехотя посмотрел на сцену, остановил взгляд на моей скрипке... и в тот же миг все четыре зачарованные струны одновременно лопнули, больно ударив меня по пальцам. Рядом вскрикнула Хариса, с чьей арфой случилось то же самое. Спустя полминуты у всего нашего оркестра не осталось ни одной целой струны, а Граниди

теперь, чуть прищурившись, смотрел на рояль.

– Не смейте! – выкрикнула я, представляя, что будет, если та же участь постигнет и этот старинный дорогуший инструмент. – Хватит всё портить! Что вы за чудовище?!

– Самое настоящее, – бросил он, глянув на меня, и снова обратился к профессору: – Как видите, концерт сорвался. Такое иногда случается. Но мы готовы спасти ситуацию и предоставить для продолжения бала граммофон. Можете не благодарить.

С этими словами он вернул иглу на пластинку, а зал снова заполнили звуки так нелюбимого мной джаза. Но окончательно вывело меня из себя даже не это, а то, что ребята, ещё недавно танцевавшие под классический вальс и мазурку, теперь выплясывали под это подобие музыки. Будто им вообще было всё равно подо что и как танцевать!

Глянув на порванные струны моей скрипки, я крепко сжала пальцы в кулак и поняла, что не имею права просто смиренно уйти. Шепнув заклинание разрушения, собрала на кончиках пальцев немного энергии и решительно направила к граммофону. Как только магия достигла цели, пластинка закричала, зашипела, а потом покрылась трещинами и... разлетелась на куски.

Так вам, гады! Будете знать, как портить другим праздник!

Но мой триумф был недолгим. Стоило мне заметить разозлённый взгляд Армана, и я поняла, что нужно срочно ухо-

дить.

Успела сделать только два шага, как почувствовала, что зацепилась за что-то платьем. Быстро оглянулась, желая поскорее освободить предательскую ткань от внезапного препятствия, и чуть не подавилась вдохом, увидев, что край моего подола держат цепкие пальцы Граниди.

Наши взгляды снова встретились, и меня окатило волной ледяного презрения. Несмотря на то, что сейчас Арман стоял внизу, а я на сцене, всё равно казалось, что именно он смотрит на меня свысока.

– Это был коллекционный экземпляр, – процедил он, а в его глазах стояла ярость.

– Струны на моей скрипке тоже были мне очень дороги, – бросила я, стараясь вырвать из его захвата ткань юбки. – Отпустите немедленно!

Он не ответил, но на его лице появилась такая зловещая улыбка, что меня вмиг прошибло холодом.

– Конечно. Как скажешь. Отпускаю, – сказал Граниди, ехидно скалясь.

И действительно отпустил. Даже отошёл на пару шагов назад, правда, при этом продолжал неотрывно смотреть на моё платье.

Я кожей чувствовала, что это не конец, и он точно просто так не спустит мне с рук уничтожение драгоценной пластинки. Была слишком сбита с толку и даже напугана, потому и не заметила подвоха. А потом... стало слишком поздно.

Мне удалось дойти только до ступенек, ведущих со сцены в зал, когда моё платье, на которое пришлось копить два месяца, просто рассыпалось синей пылью прямо на мне. Мельчайшие ворсинки на мгновение зависли в воздухе, а потом враз опустились на пол, укрыв его синим ковром. Это зрелище было настолько противоестественным и странным, что я едва не споткнулась. Никогда не видела, чтобы кто-то творил магией нечто подобное.

Наверное, всему виной нервное состояние, потому что я не сразу осознала всю суть случившегося. Но когда опустила взгляд в поисках ступеньки... то с ужасом увидела собственные ноги, затянутые в тонкие белые чулки. Тут же принялась осматривать себя и шокированно застыла. В голове стало пусто, все мысли разлетелись в разные стороны. Прошло не меньше нескольких секунд, прежде чем я в полной мере осознала, что стою на сцене в одном белье и туфлях. И только когда со стороны зала послышались улюлюканье и фривольный свист, на меня, подобно штормовой волне, обрушился весь масштаб катастрофы.

И всё же я оказалась неправильной леди. Ведь любая другая, попав в подобную ситуацию, как минимум, смутилась бы, постаралась прикрыться, сбежать. Честно сказать, первой мыслью у меня и было именно это, но её быстро смела обжигающая злость и холодая решимость.

Магия во мне вспыхнула, подобно рассвету над горами. Она пронеслась по венам вместе с кровью, напитала силами

мышцы и отчаянно потребовала выхода. Именно этого мне сейчас и хотелось больше всего на свете.

Наказать! Покарать! Заставить Граниди ответить за своё деяние! Ведь моё платье уничтожил именно он!

На меня смотрели десятки глаз, некоторые гады продолжали бросать свои скабрёзные шуточки. Но я сразу отыскала виновника моего позора и именно его выбрала объектом мести. Арман так и стоял недалеко от сцены, но совсем не выглядел весёлым или довольным. Наоборот, его взгляд стал ещё более серьёзным и обжигающе ледяным, а с лица пропал даже намёк на улыбку.

Мне же сейчас отчаянно хотелось обрушить на него всю мощь моей родовой силы. Тоже оставить раздетым? Нет уж, это для такого негодяя слишком мелко. Говорят, когда-то маги прошлого были настолько искусны, что могли менять физическую форму живых существ. Вот бы сейчас превратить его в жабу или в слизняка. Нет, лучше в козла! Чёрного, как его мерзкая душонка.

А почему бы и не попробовать? И не важно, что не знаю заклинания, зато отчётливо могу представить мыслеформу необходимого результата.

Отрешившись от мира, я медленно выдохнула и принялась собирать магию в ладонях. Она охотно лилась, складываясь в два мутно-белых шара. С каждым мгновением её становилось всё больше, а удерживать эту мощь было всё сложнее. Она рвалась на волю, желая снова рассыпаться по миру.

Но я терпела, хотя уже почти не могла дышать от напряжения.

И когда была готова бросить собранную силу в обидчика, этот самый обидчик неожиданно оказался рядом. Он обхватил меня, крепко прижав обе мои руки к бокам, и нас накрыло тёмно-серебристым куполом, состоящим из чистой энергии.

Сгустки моей магии выпали из ослабевших пальцев и вдруг попросту впитались в выстроенную вокруг нас преграду. А я поняла... что падаю.

– Дура! – зло процедил Граниди, подхватывая меня.

И это стало последним, что я услышала, уплывая в спасительное чёрное нигде.

Глава 2. Ультиматум

Арман

Длинный коридор утонул в полумраке. От стоящих по обеим сторонам золотых доспехов отражался свет тусклых настенных фонарей, выполненных в виде факелов – дань прошлому, и не больше. На смену огненному освещению давно пришло электрическое, а воинов в доспехи уже лет триста никто не обряжал. Но император обожал всячески подчёркивать то, как ценит историю своей страны. Тем самым он лишний раз напоминал каждому, что представители его рода занимают престол уже несколько столетий.

Ар ненавидел этот коридор. Здесь всё ассоциировалось у него с грядущей выволочкой, наказанием или угрозами. На его памяти не было ни единого раза, чтобы посещение дядиного рабочего кабинета закончилось хорошо. Нет, это закономерно грозило неприятностями.

И нынешний вечер не стал исключением.

В приёмной Армана встретил дядин секретарь, лорд Руфус Хорн – мужчина средних лет и довольно крупного телосложения. Увидев племянника императора, он встал, поправил на объёмном животе жилет и молча скрылся за высокой двустворчатой дверью. Вернулся, правда, почти сразу. И же-

стом пригласил Армана входить.

– Доброго вечера, дядя, – проговорил парень, шагнув в просторный кабинет.

Здесь всё так и кричало о роскоши: и золочёные ручки, и шикарный стол из серого дуба, и тяжёлые портьеры тёмно-бордового цвета. В обстановку не вписывался только сам император – невысокий, круглолицый блондин, излишне худой для мужчины. Арману он всегда казался несуразным. Не было во внешности правителя ни лоска, ни харизмы, ни благородства. Одень его в простую одежду и выгони на улицу, так сразу примут за бедного работягу. Но чего в его величестве Ромуле Изерфитском было с избытком, так это хитрости, жестокости и честолюбия.

– Не такой уж он и добрый, – ответил император, хмуро глядя на племянника. – Ты снова меня разочаровал.

Арман мысленно хмыкнул. Так начинался каждый разговор с дядей. Ещё ни разу Ромуль его ни за что не хвалил. Поначалу, когда, будучи подростком, Ар попал во дворец, он ещё пытался заслужить похвалу высокопоставленного родственника. Но быстро понял, что это попросту невозможно. А потом окончательно осознал, кто он для дяди и для чего ему нужен. Тогда Ару было около пятнадцати, и то открытие стало для юного лорда настоящим ударом. Вот только он быстро понял, что не может себе позволить проявлять слабость. Никогда.

– После твоей последней выходки на танцевальном вечере

в университете я получил десять жалоб. Десять, Арман, – холодно проговорил император.

Отвечать на это не следовало. Его величество вообще не любил, когда ему что-то говорили, и предпочитал окружать себя теми, кто молча слушает и выполняет приказы. Иногда Ару казалось, что дядю просто бесит звучание любого голоса, кроме его собственного.

– И я вынужден принять меры, – продолжил правитель Изерфитской Империи.

Это тоже было ожидаемо. Ничего нового. Наказания Арман получал исправно. Однажды дядя даже отправил его в камеру на месяц. Надеялся, что нерадивый племянник сделает выводы. И тот сделал, но только совсем не те, на которые рассчитывал опекун.

– Ты опозорил девушку из очень древнего магического рода. Её предки были великими магами. Её дед – Ландер Истраил, герой Великой Войны. Её мать – графиня Монвир приходила ко мне сегодня. Она в отчаянии из-за позора дочери. После того как ты оставил девушку обнажённой перед толпой, а потом сам полез к ней на глазах у всех, на её репутации можно ставить крест.

– У неё почти случился неконтролируемый выброс силы, – сказал Арман. Нет, не в оправдание, а просто, чтобы сообщить. – В зале в тот момент было не больше десяти магов. Эти ещё смогли бы себя защитить, остальных же просто бы размазало по стенам.

– Ну да, ты герой и всех спас, – бросил дядя со скепсисом. – А без одежды эта самая девушка осталась, конечно, без твоего участия.

На это Ар отвечать не стал. Теперь он, конечно, понимал, что не стоило так поступать с той нервной истеричкой. Но всё равно не жалел. У него вообще не было привычки жалеть о том, что уже не изменишь.

– Как император, я не могу допустить, чтобы леди из столь сильного магического рода осталась с поруганной репутацией. Во-первых, меня за это осудит всё магическое сообщество, а у меня с ними и так крайне натянутые отношения.

Тут он даже немного приукрасил. Это самое магическое сообщество пока просто вынужденно терпело Ромуля. Увы, это раньше маги королевства были той силой, с которой считался каждый. Но теперь магия вырождалась. Одарённых с каждым поколением становилось всё меньше, а их силы были всё слабее. Технический прогресс постепенно вытеснял магию из обычной жизни. И император делал всё возможное, чтобы надобности в магах не осталось вовсе. Но пока существовало немало областей, где без магии обходиться не получалось. Потому его величество, скрипя зубами, был вынужден считаться с мнением магической элиты.

Сам Ромуль не был магом. В нём не нашлось даже самой маленькой искорки дара. И оттого его особенно бесило, что нерадивого племянника боги одарили способностями сверх меры.

– Ты женишься на ней, – вдруг сказал император.

– На ком? – равнодушным тоном спросил Арман.

– На той девице, – морщась, пояснил его величество. – На Эйринии Монвир. Она тоже магичка, да ещё и сильная. А значит, есть вероятность, что кто-то из ваших детей родится магом.

Ар, признаться, не сразу понял, что это не шутка. Жениться? На той истеричной дуре? Вот уж пусть поищет другого идиота.

– Нет, – бросил он.

– Это приказ, – император возмущённо нахмурился и чуть подался вперёд, отчего стал похож на грозного коршуна.

– Плевать я хотел на твои приказы! – ответил ему Арман. – Хочешь выдать замуж эту магичку? Найти другого претендента. Прикажи любому. Но я пасс.

– Ты не понял, Арман, – в голосе правителя появились шипящие нотки, а в чёрных глазах сияла угроза. – Ты женишься, и это вопрос решённый.

– Нет, – Ар отрицательно мотнул головой и встал. – Делай что хочешь, но я на это не пойду. Выбери другое наказание. У тебя ведь прекрасная фантазия.

Император хмыкнул и улыбнулся, но от этой зловещей улыбки по спине Армана побежали мурашки.

– Что ж, ладно, – сказал правитель. – Жаль твоя младшая сестрёнка не получила магию. Оказалась бесполезной.

Но она всё же моя племянница, и я решил отдать её в жёны Листеру Зарисскому. Это укрепит связи между нашими странами.

У Армана сжалось сердце и на мгновение перехватило дыхание.

– Ей всего четырнадцать, – тихо проговорил Ар. – А Листеру... почти шестьдесят.

– Вот и освежит твоя Эрика его жизнь. Скрасит скучные ночи. Он, я слышал, тот ещё выдумщик. Всё же трёх жён пережил. Кстати, за этот союз он обещал нам тонну чёрных амаритов. Этого хватит, чтобы задобрить магическое сообщество. Думаю, на некоторое время они забудут, как ты опозорил одну из них.

Арман всеми силами старался сохранить внешнее спокойствие, но уже понял, что не получится. Эрика была его семьёй. Единственным родным человеком. Сейчас она жила далеко от столицы, воспитывалась в пансионе для девочек, куда её старшему брату не было доступа. Дядя до последнего надеялся, что у неё проснётся дар, но этого так и не произошло. Теперь она больше не представляла для императора интереса, точнее стала просто инструментом давления на Ара.

И всё же Арман заставил себя загнать эмоции подальше. Сейчас ему, как никогда, требовалась ясная голова. Ведь император ясно дал понять, что если Ар откажется от брака, то пострадает Эрика. Значит, этот брак ему очень нужен. Для

чего? Тут может быть много причин, и их все придётся обязательно выяснить.

Отдать сестру старому извращенцу Арман не мог никак. Но жениться на малознакомой эмоционально неуравновешенной особе? Это ведь будет магический брак, у которого развод попросту невозможен. Так, сходу этот вопрос не решить. Нужно время. Такая свадьба ведь обязательно должна стать масштабной. Иначе бы дядя это всё проворачивать не стал. На подготовку необходимо несколько месяцев. То есть, будет возможность что-нибудь придумать.

– Я готов взять в жёны эту... как её там, Монвир, – сказал Ар. – Но взамен ты предоставишь мне официальный документ, в котором будет чётко прописано, что ты обязуешься больше ни каким образом не вмешиваться в жизнь Эрики. Заверенный подписью, печатью и закреплённый магически.

– То есть, за её образованием, безопасностью и прочим ты тоже будешь следить самостоятельно? – иронично уточнил Ромуль.

– Да, – без малейшего сомнения ответил Арман..

Около минуты император хмуро молчал. Он вообще ненавидел, когда ему смели ставить условия. Но сейчас не возмутился, а о чём-то напряжённо раздумывал.

– Ладно. Только если ты дашь слово, что никак не попытаешься сорвать свою свадьбу и будешь вести себя на торжествах, как образцовый жених. Более того, проследишь, чтобы всё прошло отлично. Мне не нужны сюрпризы от твоих

дружков.

Арман кивнул.

– Я согласен.

– Что ж, – теперь император выглядел по-настоящему довольным. – Отлично. Дадим объявление о помолвке завтра же утром. Свадьба через две недели.

– Почему так скоро? – вырвался у Ара вопрос.

– Мы не станем устраивать пышное торжество. Организуем приём всего персон на двести.

– Но ведь эта самая Монвир может отказаться выходить за меня замуж, – в Армане даже проснулся проблеск надежды.

– Её мать уже дала согласие. И нет, девчонка не станет оспаривать мой приказ, – самодовольно бросил император.

А Арман понял, что у этого интригана есть чем надавить и на неё. Вот уж точно, спрут с ядовитыми щупальцами. Да в тварях, живущих в Пустом лесу, больше человечности и совести, чем у правителя империи.

– Иди, – холодно сказал дядя. – И не смей что-нибудь ещё больше испортить. Если однажды магическое сообщество потребует от меня твою голову, я не смогу им отказать.

Вот тут он точно врал. Возможно, когда-нибудь Ромуль на самом деле так поступит, но не сейчас. Пока Арман слишком ему нужен. Точнее, даже не сам Арман, а родовая магия королевского рода, которая осталась только у одного нерадивого племянника императора.

Его величество сделал жест рукой, будто отмахивался от

Ара, как от назойливой мухи. А Арман изобразил смирение, даже задушил в себе желание немедленно припечатать дражайшего дядюшку магией. Нет, всему своё время, сейчас ещё слишком рано. Для начала следует разобраться с этой внезапной свадьбой и навязанной невестушкой. Угораздило же тогда так вляпаться. Но та девица сама хороша, вывела его из равновесия одним взглядом.

Стоило о ней подумать, и память подкинула крайне интересную картину, когда та самая леди Монвир стояла на сцене в белье и чулках. Да, фигурка у неё почти идеальная. Грудь бы конечно побольше, но в принципе и так очень даже ничего. Лицо тоже оказалось довольно симпатичным. А голубые глаза так сверкали гневом, словно драгоценные камни на свету.

И всё же она была совсем не во вкусе Армана. Он предпочитал милых покладистых блондинок, а эта – воинственная шатенка.

Ладно, времени что-то менять мало, но оно пока есть. Желать ему не хотелось категорически, тем более на особе с таким агрессивным и упрямым нравом.

Эйриния

Я не могла поверить, что всё это правда. Такой абсурд ни-

как не желал укладываться в моей голове. Ну как? Как император мог такое придумать?! Почему? За что?

– Мама... – проговорила, стараясь унять дрожь в руках. – Нет... этого не может быть.

Но она молчала. Только смотрела на меня с сочувствием.

– Прости, Эйра, – сказала она, наконец. – Прости...

– Мама! – выкрикнула я, вскочив на ноги. Уже просто не могла усидеть на месте.

Мой стул с грохотом опрокинулся назад, но я не придала этому значение. Сейчас меня совершенно не волновала мебель, как и правила поведения во время трапезы. Да и как можно думать о таких мелочах, когда жизнь рушится на глазах?

– Я даже не представляла, что мой визит может закончиться так, – вдруг начала оправдываться леди Матильда Монвир, нервно теребя манжет домашнего платья. – Шла на аудиенцию в надежде получить если не помощь, то хотя бы добиться справедливости. И его величество даже выслушал меня. Но когда озвучил своё решение, я...

Она остановилась и опустила взгляд. Её хрупкие плечи поникли, а выбившаяся из строгой причёски светлая прядь упала на бледный лоб.

Знаю, что она сделала. Ничего. Просто смиренно приняла волю императора. Даже не попыталась возразить и попросить изменить решение. Промолчала, как делала всегда.

Великие стихии, ну почему рядом нет папы?! Он бы уж

точно не допустил, чтобы судьбой его единственной дочери распорядились, как какой-то глупостью. Он бы нашёл нужные слова, сумел бы отстоять свою точку зрения. И уж точно не смирился бы с таким унижительным решением. Как же хорошо, что характером я пошла именно в него.

– Эйра, но посмотри с другой стороны. После такого позора, который лёг на твою репутацию несмываемым пятном, ты всё-таки выйдешь замуж. Да ещё и за племянника императора, – попыталась убедить меня мама, но её голос звучал тихо и неубедительно.

– Он – настоящее чудовище! – выпалила я. – Отвратительный, беспринципный, гадкий! А ещё наглый и совершенно невоспитанный. Ты бы видела его дружков! Да это просто бандиты из тёмного переулка!

Леди Матильда покачала головой.

– Зато у него высокое происхождение, – она снова попыталась найти в этом отвратительном Армане хоть что-то хорошее.

– Он бастард! – напомнила я ей. – Сын старшей сестры императора неизвестно от кого. Ты же не могла не слышать эту историю.

– Да, я знаю, – проговорила она и опустила взгляд на свою тарелку. – Но его величество признал мальчика как родного племянника. Даже титул ему пожаловал. Арман Граниди – герцог Виторский.

– А ты знаешь, где находится это самое Виторское герцог-

ство? – выдала я, не в силах скрыть ехидные нотки в голосе. – Прямиком возле Пустого леса. Можно сказать, что там самое опасное место во всей нашей империи.

На это мама ничего не ответила. Она так и сидела, сгорбившись, справа от пустующего места во главе стола, которое никому не позволяла занимать. А я, наоборот, никак не могла остановиться. Нервно вышагивала по столовой из стороны в сторону, отчаянно стараясь придумать выход из сложившейся ситуации.

Когда три дня назад я очнулась в своей комнате в общезитии и вспомнила, чем закончился бал, впала в настоящую ярость. Правда, она быстро сменилась сначала унынием, а затем и полной апатией. Я была не просто опозорена, а опозорена с шиком и фанфарами, и это видели столько людей, что даже представить страшно. Моя репутация оказалась уничтожена, убита, раздавлена. Да что говорить – я просто не знала, как вообще смогу теперь выйти на улицу, ведь слухи о произошедшем уже точно разлетелись по всей столице.

Ко мне в комнату стучались девочки, пытались подбодрить, но я так никого и не впустила. А когда наступила ночь, собрала вещи, выбралась из окна и банально сбежала. Очень хотелось отправиться на самый край империи, куда слухи, сплетни и новости долетают только через много месяцев, а то и вовсе не долетают. И я бы поступила именно так, если бы не два обстоятельства.

Первое – мама. Она у меня далеко не самый сильный человек. Её изрядно подкосила ссылка отца и лишение нашей семьи всех капиталов. Если бы ещё и я сбежала, боюсь, она просто бы не выдержала.

А вот вторым обстоятельством оказалась учёба. Увы, магов в нашей стране обучали только в столичном университете. Слишком уж мало нас осталось, чтобы открывать учебные заведения в других городах. Но даже здесь одарённых набралось всего человек сорок, а сами магические способности являлись просто дополнением к основной специальности.

То есть, учиться мне было больше негде. И не на что. Мы и жили-то все последние годы только на мою стипендию да на жалкие подачки от императора. Они назывались выплатами за заслуги предков, и хватало их разве что на еду. Ах да, нам милосердно оставили особняк в центре столицы, который достался маме по наследству. Но вот денег на его содержание никто не дал. Так и жили.

Потому, сбежав ночью из общежития, я смиренно направилась домой. Решила, что побуду здесь хотя бы несколько дней, пока шумиха не уляжется, а потом вернусь к учёбе. Да и не было у меня иного выхода.

Поначалу даже не собиралась рассказывать маме о случившемся, не хотела её нервировать. Вот только она всё равно узнала.

Вчера вечером к ней явилась целая делегация из так назы-

ваемого магического сообщества. Оно состояло из глав родов высшей аристократии, в чьих семьях ещё осталась искра магии. Они собрались в нашей бедной гостиной, где уже не осталось ни одной ценности, ни единой картины, и в ультимативной форме заявили, что пережитый мной позор оставить без внимания не могут.

Именно они уговорили маму отправиться к императору и потребовать справедливости. Даже не уговорили, а буквально заставили. Вынудили. Сама бы мама ни за что на такое не решилась. Ей бы духу не хватило.

Возможно, пойдя она туда сама, всё бы закончилось для меня менее печально. Но с ней отправился лорд Даривор – старый архимаг, глава того самого магического сообщества. И, судя по всему, решение императора его вполне устроило.

– Но ведь его величество не может меня заставить! – заявила я решительно. – Значит, просто откажусь от этого брака, и всё тут!

Мама медленно выдохнула и закрыла лицо руками. Она молчала довольно долго, а эта её реакция заставила меня откровенно испугаться.

– Император не сказал прямо, но... – проговорила она наконец, – ...но дал понять, что твой отказ будет приравнен к неповиновению его власти. И тогда мы лишимся последнего... и дома, и выплат.

Я сжала кулаки в бессильной злобе. Очень хотелось закричать или разбить что-нибудь. Магия начала скапливаться

внутри, а на кончиках пальцев появились сгустки энергии. Нет уж, нужно срочно успокоиться. В прошлый раз подобное едва не закончилось катастрофой. Не хочется признавать, но гадкий Граниди как-то остановил тот мой срыв. Хотя за это стоит сказать ему спасибо. Увы, с контролем у меня всегда были проблемы.

– Милая, – прочистив горло, сдавленно заговорила леди Монвир, – я слышала, что этот мальчик очень своевольный. Возможно, он сам откажется от свадьбы?

Услышав её предположение, я резко остановилась и посмотрела на маму с искренней заинтересованностью. Если так посмотреть, то она права. Мне совсем не верилось, что Арман Граниди вдруг покорно согласится на мне жениться. Тем более после того, что сам же и устроил. Кому вообще нужна опозоренная жена? Правильно, никому.

А ведь это даже хорошо. Мне вот совершенно не хотелось замуж. А теперь больше не придётся придумывать вежливый отказ от очередного брачного предложения. Не скажу, что их было очень много, но нескольким потенциальным женихам уже пришлось отказать.

Теперь же я, мягко говоря, порченный товар. И это даёт мне куда большую свободу, чем было раньше. Да, осталось только пережить возвращение в универ и убедиться, что Арман жениться не станет.

От этих выводов и мыслей, мне даже полегчало. Настроение, конечно, не вернулось, но вот аппетит появился. Тем

более, что на ужин у нас сегодня был вкуснейший мясной пирог с овощами и лёгкий салат. Готовила мама сама, но это было её страшной тайной. Ведь леди не пристало возиться на кухне. Вот только денег на кухарку у нас давно не было, а жила с нами только мамина горничная Риша. Просто, когда мы распускали слуг, она одна попросилась остаться и согласилась работать у нас только за кров и еду. Зато теперь я могла спокойно жить в общежитии при университете, не волнуясь о том, что мама тут совсем одна.

– Ладно, не переживай, – решила я её успокоить. – Завтра отправлюсь в универ и попробую выяснить, как Арман отреагировал на желание императора его на мне женить.

– Пойдёшь в университет? – мама даже побледнела. – Но...

– Не волнуйся. Знаю, что без шепотков и пересудов не обойдётся, но бросать учёбу не стану. Выгнать меня не смогут, магов вообще запрещено отчислять. А значит, просто продолжу учиться.

Леди Матильда вздохнула, а на её глазах навернулись слёзы.

– Какая же ты у меня... – она шмыгнула носом, – упрямая. Совсем как Эдвард. Он тоже всегда во всём шёл напролом. И до чего это довело?

– Перестань, – я нахмурилась. – Мам, он вернётся. Однажды. Я верю в это.

– Оттуда никто не возвращается, – прошептала она и

снова сжалась. – А если возвращаются, то совсем другими людьми.

Отвечать я не стала. Уже сотню раз пыталась убедить её, что папа ни за что не сдастся и сделает всё возможное, чтобы вернуться к нам. Но если поначалу она ещё прислушивалась к моим словам, то теперь уже нет. Пять лет прошло, и до сих пор мы не видели от отца ни единой весточки, ни одного письма.

И всё же я верила в него. Верила и надеялась на лучшее.

Глава 3. Невеста

Университет располагался на самой окраине столицы, довольно далеко от нашего дома. Я предпочитала жить в общежитии, чтобы не тратить каждый день по два часа на дорогу туда и обратно. К тому же, студентов кормили бесплатно, что позволяло нам с мамой существенно экономить. Да и комнату свою я очень любила, и с соседкой мы давно крепко сдружились. Даже жаль, что в тот роковой субботний вечер её не было в универе – она проводила выходные дома. Потому что именно у Ликаты имелись все шансы сразу меня успокоить и не позволить сбежать среди ночи.

Но вот пришло время возвращаться. Дальше пропускать учёбу было просто глупо.

Чтобы просто выйти за порог дома мне пришлось собираться с мыслями добрых десять минут. Мама смотрела на меня с сочувствием, но ничего не говорила. А когда я всё же ушла, она ещё долго следила за мной через окно.

Этим ранним утром на улицах было довольно много людей. Пока я шла до остановки, казалось, на меня глазают абсолютно все. То же чувство преследовало и в стареньком пытящем автобусе. Правда, когда я сама переводила взгляд с одного попутчика на другого, выяснялось, что все они заняты своими делами, и до моей опозоренной персоны им нет

никакого дела.

За время пути мне даже удалось немного успокоиться. Да, слухи по городу разлетелись быстро, и теперь многие знали, что императорский племянник магией раздел девушку при целой толпе свидетелей. Но вот ту самую девушку никто на улицах не узнавал, и это было просто отлично.

Но лишь стоило мне пройти через ворота университетского городка, и начался кошмар. Здесь на меня действительно смотрели все. И ладно бы просто смотрели – нет, кто-то перешёптывался, кто-то свистел вслед, кто-то смеялся. У самого входа в общежитие меня окликнул смутно знакомый парень и предложил провести сегодняшний вечер у него. Я в ответ только презрительно фыркнула и продолжила путь.

Внешне старалась оставаться невозмутимой, хотя в душе царил настоящая сумятица. Во мне смешались стыд, злость, обида, горькое разочарование, но я не собиралась показывать своих эмоций другим. Нет уж, пусть лучше думают, что меня никак не волнует произошедшее. Ну, предстала я полуобнажённой перед толпой. Такое может случиться с каждым. Ведь так?

– Наконец-то! – выдала Ликата, увидев меня в нашей с ней комнате. – Я ждала тебя ещё вчера.

– Отстань, – отмахнулась я. – Знаешь же, что произошло.

– В красках, – ухмыльнулась она. – Причём, слышала уже пять разных версий. Поверь, тебе ни одна не понравится.

Я повесила пальто на вбитый в стене гвоздик, села на свою

кровать и подняла обречённый взгляд на подругу.

– Нет уж, говори. Должна же я знать, что обо мне думают в универе.

Будто стараясь оттянуть ответ, Лика взяла с тумбочки расчёску и принялась сосредоточенно водить ею по своим длинным светлым волосам. На ней всё ещё была безразмерная пижама, в которой и без того миниатюрная девушка казалась настоящей худышкой.

– В общем, едва я приехала сюда в понедельник утром, мне сразу сказали, что ты сбежала из-за своего позора, – начала Ликата. – А потом посыпались слухи о причинах случившегося. Самая популярная версия: у тебя были отношения с Арманом Граниди, но потом он тебя бросил, ты как-то ему напакостила, и за это он тебя прилюдно наказал.

– Ого! – у меня от удивления округлились глаза.

– Подожди, это самая мягкая из версий, – Лика выставила перед собой ладонь. – Ещё говорят, что ты сама уничтожила магией своё платье, чтобы произвести на Граниди впечатление.

Я схватилась за голову. Великие стихии, оказывается человеческая фантазия не знает границ!

– Третьи говорят, что Арман заплатил тебе за это представление. Причём, немало. Четвёртые – что ты просто проиграла спор и была вынуждена так феерично раздеться. Я слышала, что ректор собирается вызвать тебя на заседание дисциплинарной комиссии.

– Этого ещё не хватало! – выдала, громко застонав. – И какой версии веришь ты?

– Мне Альма рассказала, как всё было на самом деле, так что я знаю правду, – ответила подруга. – И очень тебе сочувствую. Понимаю, в той ситуации просто сдаться и уйти тебе не позволила гордость. Так что, Эйра, я всецело на твоей стороне. Будем вместе отбиваться от сплетников.

После этих слов мне искренне захотелось её обнять, но я сдержалась. Ликата не любила чужих прикосновений, и свои эмоции предпочитала выражать исключительно словами и взглядами.

– Ладно, собирайся, и идём, – сказала она, поднимаясь на ноги. Но, сделав пару шагов, снова посмотрела на меня: – Я рада, что ты вернулась. Не знаю, смогла бы так, окажись на твоём месте. Знай, я восхищаюсь твоей силой духа.

Идти по университету в компании Лики было уже не так страшно. Она отвлекала меня разговорами и демонстративно не обращала внимания на чужие взгляды и возгласы.

Без сомнения, сейчас в нашем учебном заведении я была самой обсуждаемой личностью. Когда-то мне хотелось популярности. Правда, в моих фантазиях она была заслужена моими музыкальными или лекарскими талантами, а совсем не позором. Зато теперь моё имя знал каждый студент, и я не

испытывала от этого ни капли радости.

Ликата проводила меня напрямиком до лекционного зала, а там уже встретила Альма, взяла за руку и повела на наши места. Здесь тоже все перешёптывались и бросали в мою сторону взгляды, но зато хотя бы не смеялись и не обсуждали в голос. Спасибо однокурсникам хоть на этом.

– Мне очень жаль, – тихо проговорила Альма, когда мы с ней сели за парту. – Эйра, знаешь, даже хорошо, что ты сбежала. Тут такое творилось...

– Слышала уже, – ответила я шёпотом и уткнулась в свой конспект.

– Не переживай. Рано или поздно всё это забудется, – попыталась подбодрить подруга. – Думаю, неделя, максимум две, и произойдёт ещё что-то интересное, а про тебя говорить перестанут.

– Надеюсь на это.

– Мы всем оркестром считаем тебя настоящей героиней. Я пыталась донести до людей правду о том случае. Но им неинтересно. Ведь придуманные версии куда ярче.

– Понятное дело, – отмахнулась я. – Ладно, давай не будем говорить об этом. Хочу отвлечься.

Она поняла меня сразу и больше болезную тему не поднимала.

К счастью, преподаватели или были не в курсе произошедшего со мной, или хорошо претворялись. Но никто из них даже не намекнул мне о своей осведомлённости, и это

было хорошим знаком. Лекции проходили спокойно, а на семинаре по лекарственным травам и растениям мне и вовсе удалось заработать «отлично».

Я так отчаянно старалась уйти с головой в учёбу, что даже на время умудрилась забыть о своих неприятностях. Увы, неприятности обо мне не забыли.

Когда во время обеда мы с Альмой вошли в столовую, там сначала повисла тишина, а потом раздались смешки и шуточки. Игнорировать чужие взгляды и слова с каждым мгновением становилось всё сложнее, но я старалась. Вот только моё терпение оказалось вовсе не безгранично.

– Эй, Монвир, – крикнул какой-то умник, когда я шла с подносом от раздачи. – Покажи бельишко! Говорят, оно у тебя с кружевами. Беленькое. Всё, как я люблю.

Я втянула носом воздух и продолжила путь, старательно игнорируя этого наглеца. Но он игнорироваться не желал.

– Да что тебе стоит? Уже и так все видели, а я нет, – передо мной встал высокий крепкий черноволосый парень, кажется, с пятого курса. – Давай же! Разденься. Народ просит.

Я попыталась его обойти, но он не позволил.

– Отстань от неё! – грозно сказала Альма и громко добавила: – Все отстаньте! То, что случилось в субботу – недоразумение.

– Нет уж! – выдал задира и обернулся к притихшим студентам за столиками. – Ребята, давайте вместе. Хором. Просим! Просим! Долой платье! Такую фигурку обязательно

нужно демонстрировать всем!

Его поддержали несколько человек, за ними последовали другие, и вот уже почти вся толпа дружно скандировала: «Просим! Просим!».

Я растерялась настолько, что просто не знала, как быть. Больше всего хотелось просто убежать и спрятаться, но я понимала, что делать это категорически нельзя. Ведь если только сейчас сдамся, покажу слабость, то меня будут травить до самого окончания учёбы.

Пришлось собраться с силами и попытаться отрешиться от происходящего, но вот унять бешено колотящееся сердце никак не получалось.

– Замолчите! – снова выкрикнула Альма.

Когда рядом с нами встала Ликата с двумя девчонками из её группы, стало чуть легче. Потом подошли Калем, Хариса и ещё двое из нашего оркестра. И пусть, по сравнению с остальной толпой, нас было до обидного мало, но я всё равно ощутила прилив уверенности. Даже нашлись силы для ответа.

– Если вы не в курсе, – начала я, надеясь, что голос не дрогнет. – Моё платье на том вечере уничтожили магией. Специально. И сделал это...

– Мы прекрасно знаем, кто это сделал! – рассмеялся заводила толпы. – Точно, ребята! Нужно снова попросить Армана повторить тот финт. Давайте же позовём его! Громко, все вместе! Арман! Арман! Арман!

И толпа снова подхватила его инициативу. Они кричали и смеялись, даже хлопали в ладоши, а я так и стояла посреди столовой с подносом в руках, которые с каждым мгновением дрожали всё сильнее.

– Прекратить балаган! – выкрикнул кто-то из преподавателей. – Все немедленно замолчали и приступили к еде. А каждый, кто ослушается, получит наказание лично от меня.

Только теперь я увидела вышедшего вперёд заместителя ректора – профессора Карса. Он был деканом факультета дипломатии и международных отношений и пользовался у студентов огромным уважением. Наверное, только ему и было под силу остановить происходящее.

Толпа довольно быстро успокоилась, а мне, наконец, дали пройти к столику. Да, сейчас стервятников заставили замолчать, но я знала, что это всё только начало, и столкнуться с подобным придётся ещё не раз.

– Это ужасно, – сказала Альма, сев рядом со мной.

Остальные тоже заняли стулья за нашим столом, но говорить никто не спешил. Я смотрела на еду в своей тарелке и не могла поднять взгляд. Зря Ликата назвала меня сильной, потому что сил во мне уже просто не осталось. Никаких. Смогу ли я справиться с таким давлением? Сумею ли? Боюсь, что однажды моя магия снова выйдет из-под контроля, и тогда всё может закончиться плохо... в том числе и для меня.

Из столовой я ушла одной из первых. Оставшиеся на сегодня лекции решила пропустить. Едва заставила себя отпра-

виться не к воротам, а в общежитие. Просто понимала, что если снова сбегу, то обратно уже не вернусь.

До самого вечера просидела в комнате. На ужин тоже решила не идти, ведь в вечернее время преподаватели в столовой почти никогда не появлялись, а значит, спасать меня будет некому. Нет, лучше уж остаться голодной, чем снова пережить то, что происходило там днём.

Вот только вынужденная голодовка проблему не решала. Ведь придётся появиться на завтраке и обеде. И всё может повториться вновь. По всему получалось, что мне действительно лучше уйти из университета. Спокойно доучиться ведь не дадут. Жаль, что осталось-то всего полтора года до диплома. А ведь докторов с магическим даром в нашей империи очень мало. И я точно смогла бы помочь многим пациентам. Но... увы.

Вдруг в дверь постучали, а я настороженно замерла. Если до сего момента собственная комната ещё казалась мне такой крепостью, безопасным местом, то теперь вдруг стало ясно, что это совсем не так. Ведь сюда может заявиться кто угодно! Да даже вся та толпа из столовой.

Стук повторился, а я ощутила, что дрожу. Обхватила себя руками за плечи и постаралась не издавать ни звука. Пусть думают, что здесь никого нет.

И тут ручка опустилась, створка начала открываться, а у меня перехватило дыхание. Но стоило мне увидеть гостя, и тело сковало настоящим ступором.

– Так и знал, что ты здесь, – сказал Арман Граниди, переступив порог. – Идём.

– Ку... куда? – спросила с предательской запинкой.

– Решать твою проблему, – ответил он с присущим ему безразличием.

Мой минутный ступор прошёл, и на смену ему явилась злость. Ведь, действительно, во всём происходящем кошмаре виноват именно гадкий Граниди! Если бы не он, я бы сейчас спокойно училась и переживала только из-за заданий или репетиций оркестра. Но из-за выходки этого негодяя моя жизнь полетела под откос!

– Какую проблему? – проговорила тихо, хотя хотелось кричать. – Моя главная проблема и источник всех моих бед прямо передо мной.

– Для начала решим вопрос с говорливыми активистами, – взгляд Армана оставался холодным. – Признай, детка, сейчас я единственный, кто может тебе помочь. И если хочешь раз и навсегда заткнуть тех, кто говорит про тебя гадости, то просто идём со мной.

Колебалась недолго. Понятное дело, что доверия к этому козлу у меня не было совершенно. Но сейчас я решила, что хуже уже просто некуда. К тому же сама ведь хотела найти Армана и поговорить об этой нелепой свадьбе. Так стоит ли упускать шанс?

– Ладно, – сказала снисходительным тоном. – Идём.

Руку он мне не предложил, просто развернулся и напра-

вился вперёд по коридору. А я заперла дверь и поспешила за ним.

Шли молча. Он – впереди, я – следом. Встречающиеся на пути студенты провожали нас откровенно удивлёнными взглядами. А вскоре я заметила, что многие из них, забыв о своих делах, шагают за нами. Видимо, решили не пропускать ещё одно увлекательное представление.

Вскоре стало понятно, что мы направляемся в столовую. И эта ясность придавала мне сил. Да, я считала Граниди отъявленным мерзавцем, но не сомневалась в его способности заставить всех замолчать. Вопрос лишь в том, зачем ему вообще меня спасать? В то, что его замучила совесть, мне ни капли не верилось. Значит, ему это выгодно. Может, решил задобрить меня перед сообщением об отмене свадьбы? Вот бы так оно и было.

Столовая в университете располагалась в большом отдельном здании, примерно посередине между учебными корпусами и общежитием. С одной стороны, это, конечно, неудобно, ведь приходилось каждый раз для похода туда надевать верхнюю одежду. Но с другой – все давно привыкли и не придавали значения. А многие и вовсе даже в морозы бегали туда в кофтах или пиджаках.

Сегодня на улице стояла промозглая, но безветренная погода. Про пальто мне Арман ничего не сказал, потому я вышла в чём и была и быстро успела замёрзнуть. Но у меня даже мысли не возникло, чтобы вернуться за одеждой.

Перед самым входом в большой трапезный зал Граниди вдруг остановился, смерил меня с ног до головы недовольным взглядом и хмуρο вздохнул.

– Давай руку, – приказал, протягивая мне раскрытую ладонь.

– Зачем? – удивилась я и даже сделала шаг назад.

– Давай сюда. И улыбайся, будто безмерно счастлива, – бросил раздражённо. – Говорить буду я, а ты молчи. Понятно?

Я не хотела к нему прикасаться, даже мимолётно. Мне отчего-то казалось, что если только дотронусь, то сразу обожгусь. Он вообще виделся мне воплощением всего отвратительного. Этаким демоном в человеческом обличье.

Так и не дождавшись исполнения своего приказа, Арман сам поймал мою ладонь и крепко сжал, чтобы не вырвалась.

– Пусти, – потребовала я.

– Нет. Не дёргайся, а то в мои слова никто не поверит.

– Мне неприятно твоё общество, – заявила, глядя ему в глаза.

– Поверь, это взаимно, – ответил он и повёл меня дальше. Теперь уже за руку.

Не знаю, как это всё выглядело со стороны, но вряд ли хоть немного романтично. Скорее напоминало картину, как конвоир куда-то тащит преступницу. Я же больше всего на свете сейчас хотела, чтобы он просто меня отпустил. Его тёплые пальцы казались мне грязными и противными, а сам он

всё больше раздражал и пугал.

За этими мыслями я даже не заметила, как мы оказались в переполненной столовой. А когда Арман остановился, едва на него не налетела.

Нас заметили не сразу, да и не пытался Граниди как-то привлекать к нам внимание. Просто стоял и ждал, прекрасно зная, что все замолчат. Так и случилось. Сначала затихли разговоры на ближайших к нам столиках, потом на следующих за ними, а спустя минуту уже все в столовой молча смотрели на нас.

– Итак, – спокойный ровный голос Армана прозвучал в окружающей тишине очень громко. – Друзья. У меня для вас объявление. Только прошу, свою реакцию на него оставьте при себе. Не хочу слышать ни поздравлений, ни сочувствия. Просто примите к сведению, что мне ваше мнение неинтересно.

Теперь молчание стало абсолютным. Стихли даже мелкие шепотки. Все с нетерпением ждали, что же скажет им императорский племянник.

– Перед вами моя невеста, – продолжил Граниди, указав на меня свободной рукой. – Скоро она станет моей женой. А значит, любое неприятное слово или любой косой взгляд в её адрес я буду воспринимать как личное оскорбление и отвечать соответственно.

Вот теперь все в зале, включая меня, откровенно опешили. Хоте нет, остальные опешили, а я впала в настоящий

шок. Просто не могла поверить, что он взял и вот так просто объявил о нашей с ним помолвке. Ведь это значит... значит... что отменять свадьбу он не намерен? Серьёзно?

– И ещё, настоятельно рекомендую вам забыть о том, что произошло в субботу на танцевальном вечере, – с лёгким недовольством добавил Арман. – Узнаю, что продолжаете это обсуждать, придумаю наказание.

И улыбнулся – точнее, оскалился, как хищник перед падением.

Не дожидаясь ответов или какой-либо реакции от толпы, он просто направился к выходу, а мне пришлось пойти вместе с ним. И только когда мы оказались на улице, а лица коснулся холодный воздух, я всё-таки вырвала руку из захвата этого негодяя и остановилась.

– Ты в своём уме?! – спросила, глядя на его затылок.

Он тоже остановился и нехотя обернулся ко мне.

– И что же ты сейчас имеешь в виду? – спросил лениво.

– Какая свадьба?

– Хочешь сказать, ты не в курсе? – его тёмные брови удивлённо поползли вверх.

– К сожалению, в курсе, – дёрнула плечом. – Но была уверена, что ты откажешься. Зачем я тебе? Мы же на дух друг друга не переносим!

– Так откажись, – предложил Граниди, а в тёмно-зелёных глазах мелькнула заинтересованность. – Давай. Прямо сейчас отправляйся к императору и скажи ему, что не выйдешь

за меня замуж.

Это было вызовом... который не принял бы никто, находящийся в здравом уме.

– Он даже говорить со мной не станет, – ответила я.

– Станет. Я всё организую, – отмахнулся Арман. – И его величество даже, возможно, прислушается к твоим доводам. Кстати, а какие они у тебя? Что ты собралась ему говорить? Если просто решила требовать отмены свадьбы, то лучше сразу возьми с собой тёплые удобные вещи, потому что твой визит во дворец может закончиться посещением камеры в подземельях. Или ты не в курсе, что наш дражайший монарх не терпит, если кто-то оспаривает его приказы?

Он вдруг шагнул ближе, навис надо мной, как огромная грозовая туча, и добавил куда тише:

– У тебя один вариант – сбежать из страны. И тогда свадьбы не будет. Решишься?

Я смотрела на него и молчала. Этот вариант меня не особенно привлекал, но перспектива выйти замуж за Граниди нравилась ещё меньше.

– Я готова сбежать только вместе с мамой. Оставлять её тут нельзя.

Арман хмыкнул, а на его лице появилось подобие улыбки. Даже взгляд немного смягчился.

– Думай сама. Я дал слово, что никак не буду мешать этому браку, потому помощи в побеге от меня не жди. И лучше хотя бы делай вид, что готовишься к торжеству.

С этими словами он ушёл. Я проводила его растерянным взглядом и, опомнившись, быстро понеслась к общежитию. Ну и ладно, что осталась без ужина, переживу. А вот возвращаться в столовую сейчас было бы глупо. Пусть стервятники пока переварят информацию о нашей свадьбе, осмыслят услышанное, уложат это в своих головах. Думаю, до завтра им хватит времени, и уже никто, даже самый последний дурак, не рискнёт наживать себе врага в лице Армана Граниди. А значит, меня не тронут.

Ну хоть какая-то польза от помолвки. Уверена, не будь этого решения императора, его племянничек даже пальцем бы не пошевелил, чтобы спасти меня от людских пересудов.

Глава 4. Нежданная гостья

Окинув взглядом собравшихся в комнате подруг, я тяжело вздохнула. Да, девочки заявили, что готовы помогать всем, что в их силах, вот только сделать ничего не могли. Конечно, они и сами это понимали, а пришли по большей части просто меня поддержать. И эта поддержка сейчас была мне по-настоящему необходима.

Увы, поездка домой на выходные не принесла мне ничего хорошего, а надежда избежать брака с Граниди рухнула, как картонный домик.

– Значит, твоя мама отказалась уезжать? – уточнила Альма, глядя с сочувствием. – Может, её ещё получится уговорить?

– Нет, – я отрицательно мотнула головой. – Обычно она у меня покладистая и гибкая, всегда со всем соглашается. А тут отказалась наотрез. Да ещё и пыталась внушить мне, что брак с Граниди – великое счастье.

– Так уезжай без неё, – озвучила логичную мысль Ликата. – Это твоя жизнь! Эйра, магический брак не расторгим. Если выйдешь замуж за Армана, то это навсегда.

– Или пока кто-то из вас не уйдёт за черту, – добавила Альма. – Возможно, Граниди именно на это и рассчитывает? Просто потом по-тихому избавится от навязанной супруги,

и дело с концом.

На неё уставились все, а у меня в горле встал ком. Могли эти слова оказаться правдой? Вполне. Но что же мне делать?

– Если я уеду одна, то император отыграется на моей маме, – проговорила я, опустив голову.

– А может, увезти леди Матильду силой? – предложила Ликата. Иногда в её светлой голове рождались по-настоящему криминальные мысли. И не скажешь, что она – леди из хорошей семьи.

– Связать? Усыпить? Опоить? – бросила я с иронией. – А потом что? Я даже не донесу её до автобуса.

– Наймём водителя с машиной, – пожалала плечами Альма. – До границы с Шаразом ехать около трёх дней. Как только окажетесь за пределами империи, считай, свободны.

– Угу, нас могут просто не пропустить через границу, – сказала я. – Да и как ехать, если мама категорически против? Я могу попробовать сбежать одна. Тихо. Как-то получить новые документы, разрешение на выезд. Это вполне реально, но...

Совесь не позволяла мне бросить маму тут. Никак. В мыслях ещё звучали слова Армана про камеру в подземельях. Если, разозлившись на мой побег, император отправит леди Матильду туда, она просто сойдёт там с ума. Смогу ли я жить с этим? Увы, нет.

– Как ты считаешь, почему твоя мама настолько против

отъезда? Почему настаивает на свадьбе? – задумчиво спросила Ликата. – Это ведь, действительно, на неё не похоже.

– Думаю, на маму тоже надавили. Возможно, угрожали. Не знаю, – ответила я.

И в комнате повисло удручённое молчание.

– Так, ладно, – Альма хлопнула ладонями по своим бёдрам и поднялась на ноги. – Знаете, где-то я слышала хорошую фразу: «Если нельзя изменить ситуацию, нужно изменить своё отношение к ней». Давайте исходить из того, что свадьбы избежать не удастся, и уже в эту субботу ты, Эйра, выйдешь замуж за Армана Граниди. Брак магический, а значит, нерасторжимый. Конечно, вы можете всю жизнь друг с другом воевать. А можете просто принять этот союз и хотя бы попытаться стать семьёй.

Вот чего-чего, а семьёй я нас точно не представляла. Моя фантазия отказывалась рисовать Армана, играющим с детьми или сидящим за столом на семейном торжестве. Нет уж, это всё точно не про него. Скорее, он будет и дальше пропадать где-то со своими друзьями и подружками.

Мысль о детях потянула за собой другую – о том, как эти самые дети получают. И меня передёрнуло. Лишь стоило представить нашу близость, и стало тошно. После того как Граниди меня опозорил, я не испытывала к нему ничего, кроме холодной липкой ненависти. Даже его выступление в столовой не смогло на это повлиять. Да, меня почти перестали задирать, хотя некоторые уникамы всё-таки продолжали

бросать мне вслед язвительные комментарии. Но я не испытывала благодарности к Арману. Никакой.

– Я не смогу... – проговорила, опустив плечи. – Не смогу лечь с ним в постель.

– Эйра, – обратилась ко мне Ликата. – Давай рассуждать здраво. Арман внешне очень даже симпатичный. Молодой, сильный маг, да ещё и родственник императора. На самом деле тебе сейчас завидует каждая вторая девушка в универе. Знаешь, сколько мечтали бы оказаться на твоём месте?

– Даже ты? – я посмотрела на неё насмешливо.

Лица встретила мой взгляд прямо, но не ответила.

– А вы? Кто-то из вас хотел бы оказаться на моём месте? – спросила у Альмы и Харисы.

Ответом было молчание.

– Не знаю, – наконец сказала Альма. – По собственной воле я бы на такое точно не пошла. Но если бы вынудили, как тебя... я бы смирилась и попыталась принять ситуацию.

Её слова заставили меня основательно задуматься. А может, я на самом деле просто себя накручиваю? Может, всё не так уж и плохо?

– Думаю, тебе нужно с ним поговорить, – предложила Ликата. – Вы же совсем друг друга не знаете. А вам придётся заключить не простой брак, а магический. Это ведь сложный ритуал с уймой особенностей. Сейчас, когда магов становится всё меньше, он почти канул в прошлое.

– Да, Эйра, – кивнула Альма. – Хотя бы спросишь его, что

будет после свадьбы? Где вы будете жить? Как он видит ваше будущее?

– Сам он не спешит со мной разговаривать, – буркнула я. – Уверена, ему вообще всё равно. Вряд ли он собирается что-то менять в своей разгульной жизни. И навязанная жена ему не помеха.

– А мне кажется, он хороший, – вдруг послышался тонкий голосок Харисы. Она скромно заправила за ухо завивающийся спиралью рыжий локон и добавила: – Просто запутавшийся, а душа у него добрая. Да и... красивый он.

Я закатила глаза. Ну вот что за романтический бред? Хотя, наша арфистка всегда была такой и обо всех думала лучше, чем они есть.

– Поговори с ним, – продолжала настаивать Ликата. – Уверена, этот разговор вам обоим пойдёт на пользу.

Соглашаться не хотелось, но в итоге я решила попробовать. Всё равно иного выхода не видела. А так хотя бы буду знать, что меня ждёт.

После беседы с подругами я не стала откладывать решение в долгий ящик, сразу же собралась с силами, мыслями, накинула пальто и вышла из комнаты. Говорить с Арманом следовало прямо сейчас, пока во мне кипела решимость, потому что позже я просто не смогу.

Девочки вызвались проводить меня, потому к нужному дому мы отправились все вместе. Жил Граниди, кстати, на территории университета, но в отдельном особняке на самой

окраине. Поговаривали даже, что это его собственный дом, который дядя купил ему при поступлении. Но я не была уверена, что это так.

На улице было темно и прохладно. Идти до нужного места пришлось добрых десять минут. За это время я несколько раз намеревалась развернуться и отправиться обратно. И если бы не молчаливая поддержка подруг, именно так бы и поступила.

Особняк Армана оказался двухэтажным, но сейчас свет горел только внизу, зато сразу во всех окнах. Чем ближе мы подходили к крыльцу, тем сильнее у меня тряслись коленки. Девочки, конечно, старались подбадривать, как могли, но теперь толку от этого было мало.

– Всё, – сказала я, остановившись в нескольких метрах от первой ступеньки крыльца. – Возвращайтесь в общежитие.

– Может, всё же пойти с тобой? – предложила Ликата.

– Нет. Я сама.

– Тогда мы будем ждать на аллее, – сообщила Альма. – Чтобы ты не шла обратно одна, ведь уже почти одиннадцать.

– Спасибо, – я посмотрела на них с благодарностью, всё же у меня замечательные подруги.

Несколько раз глубоко вздохнула, сжала пальцы в кулак и направилась к двери.

Стучала громко, сильно, даже немного отбила костяшки. Зато открыли мне почти сразу. Конечно, не Граниди.

– Оу, леди Монвир?! – выдал рыжеволосый парень, кото-

рого я прекрасно запомнила с того злополучного вечера. А память услужливо подкинула его имя.

– Доброго вечера, Честер, – сказала я. – Мне необходимо поговорить с Арманом. Это срочно. Он ведь здесь?

– Конечно, проходи, – чуть растерянно ответил он и отступил от двери.

Внутри было душно. Пахло дешёвыми духами и алкоголем, а из граммофона играла довольно бодрая песенка. Окинув взглядом гостиную, я так и не увидела Граниди, зато тут присутствовал его беловолосый друг и две девицы вульгарной наружности.

– Сейчас я сообщу ему, что ты пришла, – сказал Честер и направился к боковой двери.

Наверное, мне стоило скромно остаться на месте. Но я снова глянула на пьяных девиц и решительно двинулась за парнем. Ох, если бы только знала, какую картину увижу дальше, предпочла бы подождать на улице.

Арман

Вечер шёл своим чередом. Граммофон играл на полную громкость. Перед ним танцевали несколько полураздетых девчонок и Рыжий. Ещё трое парней резались в карты на кухне и, судя по возмущённым воплям, кто-то из них изряд-

но проигрался.

Ар сидел на широком диване и, потягивая малиновое вино, наблюдал за танцующими. Обстановка была расслабляюще приятной, и ему совершенно не хотелось думать о чём-то серьёзном. Но пришлось.

– Я закончил изучать записи Эдварда Монвира, – негромко проговорил, севший рядом беловолосый Вилмор, которого все друзья звали Белка.

Ар глянул на него с интересом и отставил бокал на небольшой столик.

– Они подтверждают твою теорию, – добавил Вил. – Профессор много времени посвятил изучению искривлений магических потоков, даже умудрился найти старинную карту их распределения. Они, действительно, изменились именно после Великой войны.

– Это логично, – кивнул Арман. – Как раз после той магической бойни одарённые начали вырождаться.

– Но я нашёл ещё кое-что в его записях, – добавил Белка. – В других, не тех, которые публиковали в журналах. Оказывается, он был учеником моего деда и успел прислать ему кое-что важное. На выходных я разобрал дедовские вещи на чердаке и обнаружил это письмо.

– И что же там такого интересного? – спросил Ар, повернувшись к другу.

– Эдвард Монвир считал, что теперь потоки стали закручиваться спиралью, будто их что-то держит или прижимает в

одном месте, – поделился информацией Вилмор. – Он провёл расчёты и нашёл место центра этой спирали. Оно примерно посередине Пустого леса.

– Интересно, – Ара окончательно перестали занимать прелести танцующих красоток. Слова друга были куда важнее. – Это укладывается в теорию Макстера. То есть, именно в Пустом лесу есть нечто, влияющее на потоки.

– Примечательно другое, – проговорил Белка. – Лорда Монвира пять лет назад сослали на рудники. В обвинении очень расплывчатая формулировка. Что-то вроде подрыва авторитета правящего монарха. Странно звучит, не находишь?

Арман кивнул. По таким обвинениям отбывали наказание все неугодные его дражайшему дядюшке. Очень удобно, даже не надо придумывать мешающему человеку преступление.

– Этот Монвир – родственник моей невестушки? – спросил Ар.

– Отец, – кивнул Вил. – И это наталкивает меня ещё на одну мысль. Не просто так император заставляет тебя жениться именно на ней. Но я пока не могу понять, зачем ему это понадобилось.

– Ему будет легко её контролировать, шантажируя жизнью отца, – озвучил Ар свой вывод. – А через неё и меня. Вот и всё. Но знаешь, друг мой, Ромуль всего лишь сослал Эдварда Монвира на рудники, а не казнил. Хотя обычно не

оставляет опасных людей за своей спиной. Значит, тот ему для чего-то нужен.

– Согласен.

Девчонки принялись громко подпевать исполнителю из граммофона, Рыжий поднял одну из них на руки и закурил, отчего её и без того недлинная юбка подлетала вверх, обнажая резинки чулок.

– Ар, милый, пойдём танцевать, – тут же подскочила к Арману блондинка с модной нынче короткой стрижкой и с крупным пером в волосах.

Корсаж её платья чуть съехал в сторону, от чего стал виден край чёрного кружевного бюстье. Девушка смотрела с вызовом и протягивала Арману маленькую ручку, унизанную кольцами с крупными искусственными камнями. Отказываться у него не было никакого желания, тем более, взгляд прелестницы предлагал далеко не только танцы, а нечто куда более интересное и приятное. И плевать, что Ар не помнил имени этой красотки. Да и какая ему, в сущности, разница, как её зовут?

– Идём, – он изобразил улыбку, уже представляя приятное продолжение вечера.

Сжал протянутую ладонь и поднялся с дивана.

Увидев, что Арман готов танцевать, Рыжий довольно ухмыльнулся, достал с полки новую пластику и поспешил поставить её на диск граммофона. Тут же по комнате разлились чарующие звуки саксофона, дополненные мягким ме-

лодичным голосом исполнительницы. Она пела что-то про несчастную любовь и сладкие объятия, а Граниди прижимал к себе податливую партнёршу и двигался в такт.

Его руки беспрепятственно оглаживали стройное тело девушки, она пьяно улыбалась и ластилась к нему как кошка. Тёрлась об него, словно прирученная, и то и дело зарывалась в его волосы на затылке тонкими шаловливыми пальчиками.

– Пойдём, покажу тебе бильярдную, – прошептал Ар, наклонившись к её ушку. – Там тоже будет слышно музыку, но танцевать можно иначе.

– С удовольствием, – ответила она, а в пьяных глазах вспыхнул огонь явного желания.

Густо покрашенные красным губы так и манили Армана, а в брюках давно стало тесно. Едва войдя в пустую комнату, он усадил девушку на край бильярдного стола и поцеловал. Конечно, она ответила. Более того, сразу же развела ноги шире и прильнула к мужчине всем телом.

Конечно, он не на шутку увлёкся этой горячей штучкой. Потому, когда до слуха долетел какой-то звук, похожий на стук в дверь, просто не придал этому значения. Гости? Их в этом доме всегда было с избытком. Но здесь каждый знал, что мешать Князю, когда он уединяется с прекрасной дамой – себе дороже. Кто бы там ни явился, пусть делает, что хочет, Ару всё равно.

Разгорячённая партнёрша прижалась губами к смуглой шее Армана и принялась расстёгивать пуговицы на его ру-

башке. Делала она это ловко, быстро, и вскоре уже ласкала и чуть царапала ноготками обнажённый торс. Хороша! Явно умелая. Хотя, других Рыжий сюда никогда не приводил.

Ар снова завладел её порочным ртом, а ручки доступной красавицы как раз добрались до ремня на его брюках. Армана уже снедало предвкушение горячего продолжения, когда за спиной вдруг раздался голос Рыжего:

– Князь, прости, что прерываю, но тут к тебе невеста пришла.

В голове Ара было туманно от вина и сладких ласк безмянной особы, потому он не сразу сообразил, о ком вообще речь. Какая, к демонам, невеста?

И всё же он прервал поцелуй, повернул голову на звук... и заметил её. Эйрину Монвир.

Она стояла за спиной у Рыжего и смотрела на Армана с настоящей брезгливостью. Бледно-розовые губы невестушки были плотно сжаты, а щёки покраснели. Хотя это как раз не удивительно. Вряд ли ей хоть когда-нибудь приходилось видеть что-то подобное. Не то что участвовать.

– Леди Монвир сказала, что у неё к тебе срочный разговор, – удручённо проговорил Рыжий, явно только сейчас сообразив, какую глупость совершил, позволив ей пойти за ним. – Но, думаю, вы поговорите в другой раз.

Он медленно обернулся к гостье, тоже отметил выражение её лица и, подхватив под локоток, попытался увести. Вот только Ар уже знал, что поговорить с ней всё равно придёт-

ся. И лучше прямо сейчас.

– Проводи леди Монвир на террасу, – сказал Арман, нехотя отходя от бильярдного стола и сидящей на нём полуголой блондинки. – Я сейчас подойду.

Рыжий кивнул, а растерянная Эйриния покорно пошла с ним. Но что странно, вместо раздражения из-за прерванного развлечения, Ар вдруг чувствовал интерес и совсем не физический. Ему вдруг стало безумно любопытно, зачем она явилась. Одна ночью пришла в логово того, кого сама же звала чудовищем. И Арман был намерен выяснить это как можно скорее.

Эйриния

Великие стихии, какая же я дура! Глупая, о каком будущем с таким гадом вообще можно было думать? Вот оно – моё будущее! Пьяный супруг, его безголовые дружки и бесконечные продажные женщины! Да как в этом можно найти что-то хорошее?! С этим даже просто смириться не получится!

Я была разбита и раздавлена. Вдруг стало так себя жалко, а душу затопила настоящая безысходность. И только когда Честер вывел меня на террасу, и в лицо ударил прохладный ветер, хотя бы получилось нормально вздохнуть.

Рыжий усадил меня на широкие качели, подвешенные прямо к балкам навеса и отошёл чуть в сторону. Мне отчаянно хотелось остаться одной, чтобы хоть на мгновение позволить себе сбросить эту маску леди. Но парень уходить не собирался.

– Демоны, Эйра, извини! – выдал он в сердцах. Ему будто бы на самом деле было жаль. – Я дурак. Совсем не подумал, что тебе не стоит это видеть.

Ответить было нечего. Говорить не хотелось. Мне вообще казалось, что сейчас я просто не способна выдавить из себя ни слова.

Честер сделал несколько шагов по деревянной площадке и сел на лавочку.

– Слушай, он на самом деле не такой. Арман – честный, надёжный, самый лучший друг. Я знаю, что вам приказали жениться. Понимаю, что у тебя о нём сложилось не лучшее мнение... особенно теперь. Но, пожалуйста, дай ему шанс показать себя с другой стороны.

И тут мне стало смешно.

– Думаешь ему это нужно? – спросила, горько улыбнувшись. – Да плевать он хотел на меня и эту свадьбу. Вот его жизнь! – я сделала круг рукой. – Мне в ней нет места. Как и ему в моей.

На это Честер уже отвечать не стал. Глянул куда-то в сторону, а потом поднялся и ушёл обратно в дом. И сразу же на террасе появился сам Арман.

Я смотрела на его расстёгнутую рубашку, перепачканный в помаде рот и отчаянно старалась собраться с мыслями. Но не получалось. Как вообще можно обсуждать вынужденное будущее с мужчиной, когда он в таком виде?

– Что ты хотела? – спросил Граниди, остановившись неподалёку от меня.

– Я зря пришла, – проговорила сглотнув.

– И всё же, просто так ты бы не явилась, – заметил он резонно.

Придумывать отговорку не было ни сил, ни желания. Поэтому я сказала, как есть:

– У меня не получится сбежать из страны. Мама отказалась наотрез. Если уеду одна, она пострадает.

Арман спокойно кивнул, будто совершенно не удивился такому исходу. Потом всё же сел на лавку, сложил пальцы в замок и посмотрел на меня – как всегда, холодно и равнодушно.

– Этого следовало ожидать, – проговорил ровным тоном. – А значит, в субботу ты станешь моей женой.

– Не хочу, – прошептала, прикрывая глаза. – Иногда думаю, что уж лучше каторга или подземелья, чем вот такая жизнь.

Арман усмехнулся.

– Зря ты так думаешь. На каторге ты бы взвыла всего через час. Да и в простой камере подземелий долго бы не протянула. Поверь, я там был.

– Когда? – встрепелулась я, ища в его чертах следы лжи.

– Когда отказывался подчиняться приказам дяди, – сообщил он спокойно. И тут же сам перевёл тему: – Ты приходи-ла сказать, что свадьба всё же состоится?

– Нет, – я отрицательно мотнула головой.

Взгляд снова упал на следы чужих поцелуев на его шее, и стало тошно. Но я нашла в себе силы спросить:

– Что будет после свадьбы? Что меня ждёт? Вот это? – и указала головой в сторону стеклянной двери, за которой девицы продолжали танцевать и подпевать исполнителю.

Арман оценил мой жест, но ответил далеко не сразу.

– А чего хочешь ты? – поинтересовался, скрестив руки на груди. – Предлагай, я обязательно выслушаю.

– Не этого, – вырвалось у меня, а ступор и обида вдруг стали обрастать злостью. – Не притон вместо дома. Не отребье вместо гостей, а гулящих девок вместо подруг. И не того мужа, о чьих прикосновениях мне даже думать противно!

Да, последнего говорить не стоило, но... я была не в себе и пожалела о сказанном почти сразу. Да только было поздно.

– Ах да, нашей принцессе подавай особняк с армией слуг, – язвительным тоном ответил Арман. – Гостей, которые будут следовать всем правилам этикета. И супруга, который никогда ни одной женщины до тебя не трогал.

Его взгляд стал откровенно раздражённым, а пальцы правой руки сжались в кулак.

– Мои друзья – не отребье. И не смей их так называть, –

отрезал грозным тоном. – Это мой дом, и жить ты будешь здесь, потому что так желает император. Но я буду приводить сюда тех, кого хочу и когда хочу.

– Тогда и женись на той девке, которую тискал на бильярдном столе! – выкрикнула я, вскочив на ноги. – Уверена, император это примет. А я буду свободна от тебя и этого кошмарного брака!

– Женился бы, – прорычал Граниди, тоже поднявшись. – Да не позволят. Потому придётся терпеть тебя. А тебе придётся терпеть мои противные прикосновения. И стонать подо мной каждый раз, когда я захочу тебя взять!

Я едва не задохнулась от возмущения и обиды. На глазах навернулись предательские слёзы, но я продолжала стоять и смотреть на чудовище, которое на самом деле было самым настоящим. А потом всё же сдалась... сорвалась с места, сбегала по ступенькам и помчалась прочь. Сейчас мне было уже всё равно, что сильные девочки не бегут от проблем и всегда держат лицо. Я больше не чувствовала себя сильной.

Если до этого разговора где-то в глубине моей души ещё жил отголосок надежды на счастливое будущее, то теперь я окончательно убедилась, что в браке с Арманом меня ждёт только беспросветный мрак.

Глава 5. Первый компромисс

Арман

Девчонка убежала. Сорвалась с места так быстро, будто её кто-то толкнул. А едва она скрылась в темноте, у Армана будто наступило резкое отрезвление. Ну и куда она помчалась одна среди ночи? Да ещё и после всего, что он ей наговорил!

– Зря ты, – прозвучал за спиной голос Рыжего. – Это было слишком. А для неё – так вообще. Боюсь, глупостей натворит.

Ар продолжал смотреть на опустевшую тёмную аллею, а горло всё сильнее сдавливали совесть и чувство вины. Да, ему точно следовало лучше выбирать слова, но эта бестия уже второй раз вывела его из себя. Как ей это удаётся? Вроде почти ничего не сказала, а взбесила до одури.

Хотя, сама виновата: первая наговорила ему гадостей, а он ответил тем же. Справедливо? Да. Но почему тогда на душе так паршиво?

– Лишь бы только руки на себя не наложила, – с тяжёлым вздохом произнёс Честер. – А то слышал я как-то, как одна девица в петлю полезла, лишь бы замуж за нелюбимого не идти.

– Ну вот зачем ты мне это сказал?! – рывкнул Арман, резко оборачиваясь к другу.

Рыжий пожал плечами и сунул руки в карманы брюк.

– Жалко мне её, – ответил друг. – Пойду догоню, попробую успокоить.

Эти слова мигом разбудили в Аре чувство глубокого протеста и подлили масла в огонь едва успокоившейся злости.

– Я сам, – бросил он Честеру и быстрым шагом направился прочь с крыльца.

– Ты бы хоть помаду с лица стёр, когда с невестой говоришь, – крикнул вслед Рыжий, за что получил неприличный жест.

Пошёл он со своими советами. Раньше нужно было думать... им всем.

Да только, едва войдя под тень деревьев, куда не пробивался свет фонарей, Ар прочитал заклинание очищения и направил лёгкий импульс энергии на своё лицо, шею и рубашку. Да, мелочь, но лишним точно не будет. Жаль, воспоминания невестушки так не очистишь.

Ну, Рыжий гад. Как же не вовремя он пришёл вместе с Эйринией в бильярдную. И всё же Ар знал, что Честер сделал это не специально, а скорее, по невнимательности. Он был балагуром и весельчаком, порой слишком легкомысленным, но вот подлости за ним никогда не водилось.

– Ненавижу! – вдруг долетел до Армана знакомый голос Эйры.

Несмотря на экспрессию возгласа, ему вдруг стало спокойнее. Если кричит и злится, значит, с ней, по крайней мере, всё в порядке.

Он остановился. Присмотревшись, увидел впереди у лавочки несколько силуэтов, явно женских.

– Так, так, и что у нас тут за сходка? – сказал едва слышно, обращаясь к самому себе и направился ближе.

– Как же я его ненавижу! – громко причитала невестушка. – Он не просто чудовище, а тварь болотная! Гадкий, противный, мерзкий. Да меня передёргивает от одной мысли, что он ко мне прикоснётся. Девочки...

Её голос сорвался, а в повисшей тишине явно послышался всхлип.

– Девочки, – повторила Эйриния, – как мне всё это принять? Как смириться? Я не смогу...

Ар направился дальше. Понял уже, что ничего приятного не услышит, но шёл всё равно тихо и старался пока не привлечь к себе внимание.

– Ты сейчас на взводе, – ответила какая-то девушка. – Эйра, тебе нужно успокоиться. Пойдём в комнату. Поверь, утром всё будет казаться не так ужасно.

– Нет. Ничего не изменится, – обречённым тоном ответила та. – Граниди ясно обрисовал мне перспективы. Но я не смогу терпеть это всё. Просто не вынесу.

От её слов и звучащей в голосе беспросветной горечи Арману стало не по себе. Решив больше не скрываться, он вы-

шел на середину аллеи и быстро двинулся к невесте.

– Эйриния, – позвал негромко, но она заметно вздрогнула и вся застыла.

Ар создал в руке небольшой световой шарик и заставил его зависнуть над группкой девушек. Их оказалось четверо, и теперь все смотрели на него со смесью испуга и осуждения.

– Оставьте нас, – сказал он холодным тоном.

Рыжеволосая кучерявая девчонка в красном пальто тут же дёрнулась, даже сделала шаг в сторону, но её остановила светловолосая.

– Нет, – сказала она решительно. – Ты уже и так наговорил Эйре уйму гадостей.

– Поверь, детка, она мне сказала не меньше, – язвительно бросил Арман. – Назвала мой дом притоном, а друзей отребьем. Так что мы просто обменялись гадостями. Но разговор закончился не на той ноте. И нам нужно поговорить. Сейчас.

Блондинка поджала губы, но не отступила.

– Предлагаю вам продолжить завтра. На свежую голову, – проговорила она. – Сейчас вы точно не договоритесь.

Эйра посмотрела на неё с благодарностью, но Арману так ничего и не сказала. Он видел, что невеста очень напряжена, а руки и вовсе сжала в кулаки, которые всё равно заметно дрожали.

Отступить не хотелось, Ар чувствовал, что откладывать этот разговор не стоит. До завтра Эйриния может накрутить себя ещё сильнее.

– Нет, мы поговорим сейчас. Прямо здесь. А вы, девушки, можете подождать свою подругу неподалёку.

Среди них всё же нашлась одна здравомыслящая – брюнетка с короткой стрижкой. Она кивнула Арману, взяла под локоть двух других студенток и повела в сторону.

– Мы будем рядом, – сказала она, обращаясь к Ару и Эйре. – Пожалуйста, постарайтесь держать себя в руках.

Когда они отошли, Арман встал перед невестой и попытался поймать её взгляд, вот только она предпочитала смотреть куда угодно, только не на него. Выглядела подавленной и очень грустной, но уже хотя бы не кричала, да и глаза её оказались сухими.

– Ты спрашивала, какой будет нашей жизнь в браке, – напомнил Арман тихо. – А это, Эйра, зависит исключительно от нас с тобой. Не только от меня, но и во многом от тебя. Нас обоих заставляют жениться. Мы оба против, но ничего не можем с этим поделать. Свадьба состоится, это уже точно. А дальше...

Он сделал паузу, решая, каким образом выразить свои мысли так, чтобы они не звучали для невесты приговором.

– Постараемся договориться.

– Как? – едва слышно спросила Эйриния и подняла на него пустой взгляд. – Ты уже сказал, каким видишь наше будущее.

– Для начала ты точно переедешь в мой дом. Я же могу пообещать, что не буду водить туда девушек.

Она посмотрела с сомнением, явно не веря ему.

– Верности не жди, не те у нас с тобой отношения, – добавил Арман. – Но я готов встречаться с подругами не на нашей с тобой территории.

– Тогда и ты не жди от меня верности, – ответила невеста с вызовом.

– Хорошо, – кивнул Ар, хотя её заявление ему не понравилось. – Это справедливо. Только встречайся с любовниками не в нашем доме. Согласна? И ещё, если забеременеешь от другого, я ребёнка не приму. Так что учитывай это.

Девушка поморщилась, дёрнула плечами, но кивнула.

– Договорились, – сказала она.

– Ещё будут пожелания? – деловым тоном уточнил Арман.

Она ответила не сразу, будто тщательно обдумывала, что именно сказать.

– Мне нужно учиться, по вечерам я занимаюсь, а твои друзья создают много шума.

– Хорошо, вечеринки будут проходить на выходных и не чаще раза в неделю, – пошёл он на уступки. – Но друзья ко мне могут приходить в любое время.

– Тогда я хочу, чтобы и мои подруги могли заходить хоть каждый день.

– Идёт, – Ар кивнул, ощущая, что они двигаются в верном направлении. – Вот видишь, у нас уже почти получилось договориться. Есть ещё пожелания? Предложения? Требования?

Она смотрела на него снизу- вверх: серьёзная, гордая и уже не такая забитая, как пару минут назад. Арман даже невольно отметил, что она очень даже симпатичная. Ладная, с правильными чертами лица. Даже маленькая родинка с правой стороны над верхней губой её не портила, а придавала особого шарма.

Он невольно представил Эйру в белье – том самом кружевном, в котором она показала перед всеми на сцене по его милости. И поймал себя на мысли, что не отказался бы раздеть её полностью. Да, Эйра, вероятнее всего, совершенно неопытна в постельных делах, но это поправимо.

– Я не хочу... – собравшись с мыслями, проговорила Эйриния. – Не хочу, чтобы ты меня... чтобы мы с тобой...

Ар приподнял брови, но пока терпеливо ждал, что же она всё-таки скажет. Хотя уже и так понял направление её мысли.

– Не хочу близости. Особенно после того, что сегодня видела. И... после того, что ты мне сказал.

– Магический свадебный ритуал скрепляется этим, – Ар отрицательно мотнул головой. – Рано или поздно тебе придётся мне отдаться.

– Лучше уж поздно, – буркнула она себе под нос.

– Нет. Мы сделаем всё, как надо, – заявил Ар, сунув замёрзшие ладони в карманы.

Эйра нервно замотала головой и обхватила себя руками, будто старалась защититься. Выглядела при этом такой

невинной, такой напуганной, что Арману самому стало противно от сложившейся ситуации. А стоило представить, что в спальне она будет вести себя так же, и на душе стало совсем паршиво.

– Я не буду брать тебя силой, – сказал раздражённо. – Никогда не опускался до подобного. Но тебе придётся усмирить свою неприязнь. Хотя бы на ночь. Если не сможешь сама, подумаем над проблемой вместе.

Она смотрела на него прямо, но в глазах появилось смирение. Что ж, уже прогресс.

– И ещё, Эйриния, – проговорил Ар, не отпуская её взгляда. – Если я найду способ расторгнуть наш брак, я это сделаю.

– Он только один, – прошептала Эйра. – И ты знаешь какой.

– Клянусь, убивать тебя не стану, – сказал он и, приложив руку к своей груди в области сердца, подтвердил клятву магией. – За свою жизнь можешь не волноваться. Но хочу получить от тебя ответную клятву.

Она горько усмехнулась, но даже не подумала отказаться. И сразу же повторила его слова и действия. Он сам не ожидал, но стало спокойнее. Ведь от человека в отчаянии можно ожидать вообще всего чего угодно. Теперь же расправиться с ним будущей жёнушке помешает её же дар.

На этом разговор завершился. Арман проводил Эйранию до ожидающих в отдалении подруг и молча ушёл обратно.

До свадьбы оставалось четыре дня. И теперь Ар уже не сомневался, что она состоится. А вот что будет после, пока представлял с трудом. Но одно знал точно – его жизнь обязательно изменится.

– Белка, есть поручение, – проговорил Арман, войдя в гостиную своего дома, где продолжалось веселье.

Друг оторвался от длинноволосой брюнетки, с которой до этого момента танцевал, и направился к Ару.

– Что надобно на этот раз? – спросил Вил беззлобно. Ему самому очень нравилось копаться в старых книгах, искать интересную информацию. И он был только рад, если его просили помочь в чём-то важном.

– Найди мне способ разорвать магический брак. Уверен, какая-то лазейка всё равно есть, – негромко попросил его Арман.

Белка понимающе улыбнулся.

– Сделаю всё, что смогу, – ответил он. – А чего раньше не попросил?

– Надеялся, что она сбежит. Хотя это была глупая надежда, – признался Ар.

– Значит, свадьбе быть?

– Угу, – буркнул Арман, подходя к бару. Налил себе бокал вина и сделал несколько глотков.

– Да ладно тебе, она хотя бы красивая. А ведь император мог приказать тебе жениться на каком-нибудь крокодиле.

– Ты меня так утешаешь? – на лице Ара появилась слабая

улыбка.

– Приободряю. И кстати, хочу напомнить, что в бильярдной тебя ждёт на всё готовая очаровательная особа, да ещё и почти без одежды, – подмигнув, сообщил Вил. – Иди, расслабься. А то твоё напряжение ощущается на расстоянии.

– Не хочу, – отмахнулся Арман. – Невестушка весь настрой сбила. Лучше пойду спать. Вы тут без меня закончите. А к особе в бильярдной можешь сам сходить. Скажи ей... Что хочешь, то и скажи.

– Ладно, Князь. Делай, как знаешь. А информацию по магическим бракам я найду, не сомневайся.

Ар кивнул ему и ушёл наверх. А там упал спиной на свою широкую кровать, раскинул руки в стороны и устался в тёмный потолок. Через четыре дня в этом доме поселится его жена, с которой точно будет много проблем. Но во всём неутешительном раскладе имелся по крайней мере один положительный момент: на какое-то время император оставит его в покое. И это непременно нужно использовать.

Глава 6. Карты

Эйриния

Увы, как я ни старалась себя уговорить, какие бы доводы ни приводила, но смириться с этим браком так и не смогла. Всё во мне было против грядущей свадьбы. И в какой-то то момент я всё-таки решилась убежать сама.

Это случилось вечером в среду, как раз во время ужина. Пока все студенты были заняты трапезой, я взяла сумку с самым необходимым и направилась к воротам. Но едва выйдя за территорию, увидела двоих стражей, дежуривших через дорогу. А вот они при моём появлении заметно насторожились.

Я сразу поняла, что они тут не просто так. И всё же рискнула попытать счастье. Свернула вправо и пошла по тротуару вдоль высокого забора университета. Оба мужчины двинулись следом. Тогда решила сократить путь через сквер. Они повторили мой манёвр. Причём даже не пытались прятаться или как-то скрывать свои намерения. Наоборот, будто специально всячески подчёркивали, что их работа – следить за мной.

Так, немного попетляв по ближайшим кварталам, я вернулась в университет, а чувство снедающей меня безысход-

ности усилилось в разы.

Девочки видели, что моя апатия с каждым днём становится всё сильнее, и всячески старались поддерживать, но теперь от этого было только хуже. А когда в коридорах учебных корпусов я встречала Армана или кого-то из его друзей, то на меня и вовсе накатывал настоящий страх перед беспросветным будущим.

Граниди больше не пытался со мной заговорить, но поникшим или расстроенным предстоящей свадьбой не выглядел. Как раз в тот вечер, когда я пыталась сбежать, он закатил громкую вечеринку в одном из ресторанов города, назвав её мальчишником. И это мероприятие на следующий день не обсуждал в универе только ленивый. По слухам, которые закономерно дошли и до меня, там творилось что-то безумное. Вино лилось рекой, играли столичные молодёжные ансамбли, а мой жених перетанцевал чуть ли не со всеми присутствующими девушками. С некоторыми не только танцевал, даже не думая прятаться.

Но вот как раз его подружки меня почти не волновали, совсем наоборот. В глубине души я надеялась, что одна из них окажется для Граниди настолько интересной и важной, что он решится на отмену свадьбы. Вот только Арман явно не испытывал к своим пассиям сильных чувств. Думаю, он вообще на подобное не способен.

За день до свадьбы мама прислала записку, что к торжеству всё готово, и очень просила приехать пораньше. Так что

в пятницу мне пришлось покинуть университет сразу после занятий, даже прогулять репетицию оркестра. Хотя, у меня было настолько мрачное настроение, что не помогла бы даже любимая музыка.

Подруги пообещали завтра утром прибыть к главному Храму Стихий, где и должна была состояться церемония, и я надеялась, что их молчаливое присутствие поможет мне не сорваться.

Сегодня меня снова конвоировали на расстоянии два стража, но держались ещё ближе, чем в прошлый раз – видимо, чтобы даже не думала о побеге. Они сели в тот же автобус, вышли на той же остановке и шагали следом, пока я не добралась до родной двери. Хорошо, хоть внутрь не постучались.

А вот дома ожидал сюрприз.

– Милая, как же я рада, что ты пришла так рано! – воскликнула мама, едва я переступила порог. – Идём скорее.

Она взяла меня за руку и потащила в гостиную. Там на стареньком диванчике сидела смутно знакомая женщина лет сорока на вид. Темноволосая, статная, довольно красивая в наглухо застёгнутом длинном сером платье.

– Ты же помнишь леди Оливию Бертскую? – спросила мама с сияющей улыбкой. – Твою тётушку?

Я всматривалась в резкие черты лица гостьи, а в памяти начали всплывать обрывки из далёкого прошлого. Кажется, эта особа как-то действительно гостила у нас. Или же мы у

неё? В любом случае это было настолько давно, что подробности забылись.

– Доброго дня, леди Оливия, – учтиво поприветствовала я.

Она посмотрела на меня с пониманием и по-доброму улыбнулась.

– Я двоюродная сестра Эдварда, – пояснила она. – Когда мы виделись с тобой в прошлый раз, тебе было около пяти. Так что не удивительно, что ты меня не помнишь.

Теперь я поняла, кто передо мной. Папа когда-то много рассказывал про неё. Леди Оливия в юности отказалась от всех брачных предложений, окончила столичный университет и отправилась путешествовать по миру. Она, как и папа, была очень увлечена изучением природы магических потоков, но известным учёным-магом не стала.

– Когда я узнала о твоей свадьбе, сразу решила приехать, – мягким тоном произнесла тётушка. – Честно говоря, думала, что ты, как любая невеста, будешь рада свадьбе. Но вижу, это не так.

– Как можно радоваться браку с тем, кого на дух не выносишь? – буркнула я. – Нет, простите. Я точно не рада. И, с вашего позволения, пойду к себе.

Мама одарила меня растерянным взглядом. Видимо, она рассчитывала, что я с удовольствием пообщаюсь с родственницей, ведь у нас в доме очень редко бывали гости. Но сейчас мне было не до светских бесед.

В спальне на манекене висело шикарное золотисто-бежевое платье, украшенное драгоценными камнями. И при других обстоятельствах, увидев такую красоту, я бы визжала от восторга, но сейчас едва сдержала желание изорвать его на мелкие кусочки или просто уничтожить магией. А душу окончательно сковало чёрной тоской.

Не хочу! Не хочу я этого брака!!! И такого мужа, тем более!!!

Из комнаты в этот вечер я так и не вышла. От ужина отказалась, попросив маму извиниться за меня перед леди Оливией. Мне не хотелось никого видеть, ни с кем говорить. Снова вернулись мысли о побеге, и даже сложился вполне годный план, как обмануть охрану. Для воплощения его в жизнь требовалось дождаться глубокой ночи, и даже отказ мамы ехать со мной теперь совершенно не волновал – чувство собственного отчаяния перевесило всё. В конце концов, это её выбор и её жизнь. А портить мою я никому не позволю.

Не знаю, получилось бы у меня. Возможно, я бы даже смогла покинуть дом и столицу. Но... произошло нечто, заставившее изменить эти планы.

Около девяти вечера в дверь постучали. Нет, я не открыла и даже сделала вид, будто сплю. Но замок вдруг щёлкнул, ручка опустилась, и в комнату шагнула леди Оливия.

– Так и знала, что ты ещё не легла, – проговорила она, прикрыв за собой дверь.

– Потому бесцеремонно ввалились сюда? – бросила я раздражённо.

– Нет.

Она будто не заметила моего упрёка. Прошла по комнате, полюбовалась платьем и присела на край моей кровати.

– Раньше, во времена молодости твоей бабушки, когда магия ещё жила в каждом втором, существовал обычай. В ночь перед свадьбой невесте гадали на судьбу. Считалось, что если карты показали что-то плохое, то во время брачной церемонии девушка могла попросить богов сжалиться и помочь, и часто они на самом деле помогали.

Я смотрела на тётю с отстранённым интересом. На самом деле не верила ни в гадания, ни в то, что в моём случае боги станут помогать. Какое им вообще дело до несчастной девицы, которой приказали выйти замуж за чудовище императорских кровей?

– Вы хотите мне погадать? – спросила уже без претензий.

– Да, – кивнула она и достала из небольшого ридикюля деревянную шкатулку. – Ты согласна?

Я усмехнулась.

– Давайте, – бросила, обречённо вздохнув. – Хуже всё равно не будет. Моя фантазия нарисовала уже столько вариантов мрачного будущего в браке, что вряд ли ваше гадание их переплюнет.

Женщина кивнула и осторожно извлекла из шкатулки колоду карт. Те поначалу показались мне просто старыми и по-

трёпанными, но, что удивительно, в них очень явно ощущалась магическая сила, как в древнем артефакте.

– Это семейная реликвия, – пояснила леди Оливия, перетасовывая колоду. – Передаётся из поколения в поколение. У меня, к сожалению, нет детей, потому я отдам её тебе. Однажды. Не сейчас. А пока... – она взяла меня за руку и опустила мою ладонь на колоду. – Подержи так. Чтобы карты почувствовали тебя и сказали правду.

Мне стало интересно, даже грусть отошла на задний план. Я ощущала, что от карт ко мне тянутся потоки силы, а от меня сама собой к ним течёт магия. Они будто напивались моей энергией и даже начали немного мерцать.

– Достаточно, – кивнула тётушка и принялась снова перемешивать колоду. – А теперь давай посмотрим, что же ждёт тебя в будущем.

Она вытащила из центра колоды три карты и принялась всматриваться в замысловатые рисунки.

– Ты не любишь своего жениха. А он не любит тебя, – сообщила она то, что я и так прекрасно знала. – Но шанс на счастливое будущее у вас есть.

Потом достала ещё три карты и положила их под уже открытыми.

– Вы будете мучить друг друга до тех пор, пока не станет поздно, – озвучила она свой вердикт. – С ним будут другие женщины, с тобой – другие мужчины. И это приведёт к краху.

Я развела руками и горько усмехнулась.

– Всё так, как и предполагалось, – сказала с грустью.

Тогда тётя выложила ещё две карты справа от нижнего ряда.

– Такого исхода можно избежать, если вы начнёте слышать друг друга и хотя бы попытаетесь понять, – сказала она. – Но для этого придётся смирить гордость, которая у вас обоих просто зашкаливает.

Теперь я промолчала. Сейчас для меня смирение гордости приравнивалось к проигрышу, к проявлению слабости. А внутри жила уверенность, что если только позволю себе это, то Арман меня попросту растопчет.

Леди Оливия вздохнула и выложила три карты сверху над имеющимся раскладом. И вот на них она смотрела несколько минут. Потом, не говоря ни слова вытащила ещё четыре, и опустила две справа, а две слева.

– Так, – проговорила тётя, нахмурившись. – А вот это уже очень интересно.

– Что там? – спросила я в нетерпении.

– Твой муж задумал нечто грандиозное. И на этом пути его, а значит, и тебя, будут ждать опасности. Вероятность победы есть, хоть она и минимальна. Но одержать её вы сможете только вместе. Если он решит действовать без тебя, то точно проиграет.

Она подняла на меня взгляд тёмно-карих глаз и добавила:

– Эйра, карты говорят, что это безумно важно и не только

для вас, а для очень многих. Но цена победы будет высокой.

– Какой? – я придвинулась ближе и стала внимательно всматриваться в карты. Но видела только непонятные цветные картинки без особого значения. Они вообще больше напоминали пятна от краски.

– Ты уверена, что хочешь это знать? – спросила она строго.

Я кивнула без промедления. И тогда тётушка достала снизу колоды две карты и опустила поверх остальных:

– Или твоё разбитое сердце... или его жизнь.

...Эти слова ещё долго звучали в моей голове. Тётя давно ушла, пожелав мне спокойной ночи, а я никак не могла избавиться от мыслей о гадании. И что странно, у меня не возникло ни малейшего сомнения в том, что всё это правда. А последнее предсказание конечно напугало, но вместе с тем вселило неясную надежду. Ведь перед тем, как леди Оливия сказала о цене победы, карты показали иное: выиграть мы сможем только вместе.

Наверное, я всё-таки неправильная леди и на самом деле характером и целеустремлённостью пошла именно в отца, а он никогда не пасовал перед трудностями. Сейчас во мне появилось воодушевление, а настоящее перестало казаться непроглядно мрачным. Этой ночью, лёжа в тёмной комнате и глядя на затянутое тучами небо в окне, я дала себе слово, что не сдамся. И за своё будущее буду бороться до конца.

Глава 7. Свадьба

На улице стояла холодная погода, что совсем не удивительно для первого дня зимы. С неба падали мелкие снежинки, но таяли, едва долетая до земли. Небо хмурилось, тучи сгущались, и моё внутреннее состояние в точности вторило погоде.

В Храм Стихий я приехала вместе с мамой и тётёй. Император прислал за нами автомобиль с водителем, потому хотя бы не пришлось добираться пешком. А то забавно бы смотрелось, как невеста в дорожном свадебном платье перепрыгивает грязные лужи.

Пройдя через высокие двустворчатые двери, мы оказались в небольшом холле. Первым, кто попался мне на глаза, оказался рыжий друг Армана. И, признаться, я не сразу его узнала. Просто в чёрном костюме и с аккуратной причёской он выглядел, как настоящий молодой лорд. Рядом с ним стояли ещё двое парней, тоже одетых с иголки – Вилмор Лиос и ещё высокий крупный шатен, чьего имени я не знала, но точно раньше видела его в универе.

– Эйра, – окликнули меня со стороны, и, повернув голову, я заметила своих девочек.

Лица, Альма и Хариса стояли у высокого витражного окна. Одеты все были в длинные белоснежные платья, как того

и требовала традиция. Незамужние подружки невесты всегда должны быть на свадьбе в белом.

– Как ты? – спросила Ликата, когда я подошла к ним.

– Как перед казнью, – ответила честно. – А мой женишок ещё не явился?

– Был здесь, но куда-то ушёл со служителем, – сказала Альма. – Я впервые видела его в строгом костюме. Ему очень идёт.

– Мне всё равно. Пусть хоть мешок на себя нацепит, – процедила я тихо.

Альма хмуро отвела взгляд. Хариса молчала, а вот Ликата посмотрела на меня с сочувствием.

– Ты не говорила с ним после того вечера? – спросила она.

– Нет. Он не изъявлял желания общаться, а мне и прошлого похода в его логово хватило.

– Ходят слухи, что на своём грандиозном мальчишнике он при всех целовался с Катрин Лерро, а потом они ушли вместе, – вдруг сообщила Хариса, понизив голос до шёпота.

– Не хочу ничего об этом знать! – заявила я в голос, а мрак в душе стал ещё более густым. – И на будущее, девочки, не рассказывайте мне о его похождениях. Договорились?

– Хорошо, – ответила за всех Ликата.

Входная дверь распахнулась, и в комнатку вошли четверо гвардейцев в тёмно-зелёной форме. Они рассредоточились по помещению, встали по стойке смирно, и только потом порог переступил его величество. Все присутствующие

женщины тут же присели в реверансах, мужчины поклонились, а вперёд выскочил полноватый низкорослый распорядитель торжества.

– Где Арман? – спросил его правитель империи.

– Сейчас, сейчас, Ваше Величество. Одна минута, и начнём, – заблеял тот. – Ваш племянник говорит с главным жрецом. Но я мигом его позову.

И, дождавшись царственного кивка, поспешил скрыться за дверью.

Я впервые видела императора вживую. И, честно говоря, на портретах в газетах его изображали куда более величественным. На деле же он оказался довольно заурядным. Короткие светлые волосы были зачёсаны назад, что открывало внушительные залысины, а в несимпатичном лице явно читалось высокомерие и презрение. Ростом и телосложением он существенно уступал своим гвардейцам, и на их фоне выглядел откровенно мелким и щуплым. Зато одет был в белоснежный костюм с золотой отделкой, а на голове сияла корона.

Арман появился почти сразу – не прошло и полминуты. Но император всё равно встретил его недовольным взглядом:

– Ты заставляешь меня ждать? – сказал с леденящим упрёком.

Граниди ничего не ответил. Просто встал перед дядей и склонил голову, как того требовал этикет. Вот только я чётко

видела, что в этом жесте нет ни капли покорности. А в голове родился закономерный вопрос: как император вообще смог заставить его согласиться на эту свадьбу?

– Начинайте, – приказал правитель нашей страны, и все вокруг заметно засуетились.

Арман быстро нашёл меня взглядом, подошёл ближе и взял за руку. От его прикосновения, я вздрогнула и едва сдержала порыв отнять свою ладонь. Но он лишь крепче сжал мои пальцы и молча повёл к открывшимся дверям, за которыми располагался главный зал.

Здесь было светло, тепло и царила совершенно волшебная атмосфера. У Великих Стихий не было как таковых алтарей, но справа от входа располагался небольшой водопад с кристально чистой водой, а в нескольких метрах от него горел самый настоящий огонь, который никогда не гас. У противоположной стены росло дерево, вокруг которого всегда царил вечная весна, а неподалёку от него крутились потоки воздуха, то собираясь в самый настоящий торнадо, то распадаясь в лёгкую воронку.

Посередине зала у дальней стены виднелся постамент, на котором, держась за руки, стояли каменные мужчина и женщина – боги стихий Айс и Алса. По преданиям, именно они следили за балансом магии в нашем мире и единственные были способный усмирить своевольные Великие Стихии. Если верить приданиям из священных книг, именно они когда-то даровали людям магию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.